

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДЕЛЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакцію Предсѣдательствующаго въ Отдѣлениіи Этнографіи

В. И. Ламанского

Выпускъ I

годъ седьмой

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія С. Н. Худекова. Владимірскій пр., № 12
1897

ОТДѢЛЪ II.

МАТЕРИАЛЫ по народной медицинѣ.

Ужурской волости, Ачинского округа, Енисейской губ.

Съ приложеніемъ

СБОРНИКА народно-медицинскихъ средствъ.

Той же волости.

(Посвящается памяти П. Л. Забалцева).

Все, что народно, составляетъ
достояніе народа.

«Матеріалы по народной медицинѣ» Ужурской волости, Ачинского округа, Енисейской губерніи и «Сборникъ народно-медицинскихъ средствъ» той же волости, существующій служить дополненіемъ первыхъ, составляютъ вмѣстѣ результатъ соединенныхъ усилий цѣлой группы крестьянъ и крестьянокъ.

Оттого, что большинство изъ нихъ является жителями села Ужура, — одни коренными, другие невольными его обывателями, — намъ кажется, всѣ данные, ими сообщенные, не могутъ быть названы односторонними и сочтены исключительной принадлежностью названного села. Нѣкоторые изъ этой группы, преимущественно женщины — уроженки прочихъ деревень, входящихъ въ составъ Ужурской, Шарыповской и Назаровской волостей. Въ свою очередь они были когда-то дѣтьми матерей, можетъ также взятыхъ изъ другихъ мѣстъ. Это новое поколѣніе, безъ сомнѣнія, почерпнуло отъ нихъ знанія народного врачеванія, медицинскихъ средствъ, наговоровъ и т. п. Явившіеся въ Ужурѣ привнесли съ собой уже готовый запасъ этихъ знаній, которыми дѣлились невольно съ средой, съ какою довелось имъ ассимилироваться, и, разумѣется, сами заимствовались новыми данными. Это только частичный примѣръ передачи медицинскихъ свѣдѣній, имѣющихся въ обращеніи среди населенія Ужурской волости, хотя въ то же время, думается, весьма характерный въ смыслѣ своей постоянности.

Женский элементъ, кромѣ того, какъ болѣе свободный, конечно въ периодѣ своей молодости, имѣть больше шансовъ совершать перѣезды изъ одной деревни въ другую.

Вздить «постовать» (говѣть) изъ мѣсть, гдѣ пѣтъ церквей, или просто «гостить» къ роднымъ—общепринятое здѣсь заведеніе. Окончатся полевые работы, въ которыхъ сибирячка принимаетъ немалое участіе, изомнутъ и очешутъ куделю осенью...—можноѣхать гостить. Иѣдутъ не на день—на два,—случается проводять въ гостяхъ недѣли и мѣсяца. Рѣдкая «гостейка» вернется домой безъ какой-либо «новинки»: одна пѣснѣ научится, или игру перейметъ; другая чѣмъ-нибудь инымъ позаимствуется въ людяхъ, оставя взамѣнъ свои знанія, свое умѣнье по части рукодѣлъ и проч.

Дѣвица Дарья Фед. Ожиткова, напр., получила понятіе о пользѣ травъ—отъ 2 лихорадокъ, отъ 12 кумушекъ, о травѣ-зимѣ и можетъ быть пѣкоторыхъ другихъ, когда гостила у своей сестры, вышедшей замужъ въ д. Соксу, Ужурской вол. Дочь Ал. Дм. Трофимовой, выйдя замужъ въ д. Дорохову, Назаровской вол., привозить своей матери травы—дикій перецъ, дикій хмель, воробынное сѣмя и объясняетъ ихъ значеніе; не замѣтила она познакомить дохровцевъ съ тѣмъ, что узнала отъ матери...

Существуетъ еще третье условіе, настоятельнѣе всѣхъ прочихъ заставляющее женщину-крестьянку чутко прислушиваться къ разсказамъ о болѣзняхъ и интересоваться средствами лѣченій,—это, когда она дѣлается матерью.. Сколько заботъ требуется себѣ новорожденный со стороны матери, сколько умѣнья обходиться съ нимъ, знанія, какъ кормить и чѣмъ кормить, что дѣлать во время его болѣзни! Вся тяжесть ухода за дѣтьми лежитъ всецѣло на обязанности матери. При общей материальной необеспеченности крестьянства, при общихъ анти-гигієническихъ и санитарныхъ условіяхъ всей домашней обстановки, среди которой крестьянскія дѣти являются на свѣтъ и затѣмъ растутъ, выкормить ребенка и удержать его въ живыхъ для матери, дѣлящей время между нимъ, полевыми работами и домашними занятіями, представляется дѣломъ довольно таки труднымъ. Не каждая мать можетъ считать себя счастливой въ отношеніи количества своихъ чадъ, оставшихся въ живыхъ. Родить, напр., 22 ребенка, изъ которыхъ выжило всего два (какъ случилось у ужурского крестьянина Іона Ив. Баладурина съ женой), или имѣть 11 ребятъ и ни одного въ живыхъ (какъ у кр. Дмитрія Мар. Афанасьева съ женой) ужасные въ сущности факты. Горько живется отцу, подъ старость лѣтъ не имѣющему себѣ «замѣны», но существование матери, похоронившей 11—20 душъ дѣтей, поистинѣ страдальческое.

Материнское чувство съ одной стороны, сознаніе ужаснаго положенія одинокой старости съ другой,—побуждаютъ крестьянку мать «трястись» надъ ребенкомъ. Она ищется дни и ночи, во время болѣзни его страдаетъ одинаково съ нимъ; изыскиваетъ средства лѣченій; отыскиваетъ «знаткихъ людей»; вѣрить имъ совѣтамъ и выполняетъ, что предлагается ими.

Никто не рѣшится утверждать, что отецъ-крестьянинъ безучастно относится къ состоянію здоровья своихъ дѣтей. Случай заболѣванія или смерти ребенка тяжело отзываются на его душевномъ настроеніи. Но роль «кормильца» семьи, родъ его занятій требуютъ отъ него постоянныхъ отлучекъ изъ дома. Пашня не машина, которую пустишь въ ходъ и остановишь, когда явится въ томъ необходимость. Сельское хозяйство, особенно сибирское, вызываетъ владѣльца на постоянное вниманіе, на беспокойное напряженіе физическихъ силъ, иначе онъ рискуетъ, упустивъ «дорогого времени», остаться безъ средствъ къ существованію... А для чего припасать «хлѣбъ-богатство», когда «часуетъ» послѣднее (изъ многихъ) дитя, и съ его смертью для родителей рухнить послѣдняя осмысленная цѣль, ради которой стоило бы жить? Вопросъ отчаянія, хорошо знакомый крестьянству. Что же, спрашивается, оставалось бы дѣлать пахарю, поддайся онъ этому раздумью тревоги и отчаянія? Онъ и жена его разѣ не достойны покоя, опредѣляющагося извѣстнымъ размѣромъ материальнаго достатка и ради того, что оба являются необходимыми работниками накопленія государственного богатства, по единственному какъ люди, обладающіе присущими имъ духовными запросами и жизненными потребностями. И крестьянинъ сознаетъ свое горе, видѣть свое безсиліе передъ наступающими отовсюду роковыми обстоятельствами. Уступая, однако же, обычному круговороту жизни, ведеть свою линію совершенно

такъ, какъ общий прототипъ его «Макарь»¹⁾: плачеть, но пашетъ, жнетъ или «рубить жерди», чтобы было чѣмъ «заплатить за похороны» сына, дочери или жены. А можетъ хорошо знакомое русское «авось» все еще манить земледѣльца надеждой на лучшее будущее, и тѣмъ самыи удерживаетъ на землѣ, заставляетъ снова мучиться, трудиться и бороться противъ злой судьбы.

«Авось баба найдетъ средство отходить робенка», думается пахарю въ тѣ минуты, когда ходить за сохой, или выполнять другія какія работы, которыи оторвали его отъ постели больной крошки... Баба дѣйствительно, что называется, «сбилась съ ногъ»: почей не спить, нося на рукахъ хворенькое созданьеце, къ одной лекаркѣ сбѣгааетъ, другую бабушку пригласить,сосѣдокъ распросить, чѣмъ и какъ лѣчить. «Гласъ ея не остается волющими въ пустынѣ»: бабушки и сосѣдки «ладятъ самострѣлы отъ хвори», отчитываютъ больное дитя наговорами, поять «надобьями» и помогаютъ чѣмъ могутъ. Признательная мать въ свою очередь бѣжитъ на зовъ сосѣдки, когда ту постыдить такое же злосчастье.

Обмѣнъ взаимныхъ услугъ тутъ круговой, безпрерывный. Женскій элементъ принимаетъ въ немъ сердечно-первенствующее участіе. Не отрицая существованія въ крестьянахъ-сибирякахъ знаній по народной медицинѣ и лѣкарственныхъ средствъ, можно сказать утвердительно, что они обстоятельнѣе и многостороннѣе въ крестьянкахъ-сибирячкахъ; что послѣднія служатъ главными распространителями этихъ знаній, какъ можетъ многаго другаго, являющагося продуктомъ творчества народнаго духа.

Въ этомъ отношеніи Ужуръ,—село и сосредоточіе волости,—занимаетъ довольно выгодную позицію. Наезды деревенскихъ постоянны. Въ центръ волости охотнѣе выдаются и выходятъ замужъ. Въ немъ самомъ до 1.500 душъ жителей. Кругъ ихъ знакомствъ и родственныхъ связей распространяется на всѣ составныя части волости и далеко переходитъ за предѣлы ея. Больше соприкосновеній людскихъ,—больше совершаются заимствованій. Ужуръ можетъ стать выразителемъ общаго уровня знаній крестьянъ всей волости по части народнаго врачеванія самихъ себя «своимъ средствамъ».

Несомнѣнно, въ составъ «Материаловъ» и «Сборника» вошла лишь минимальная доля народныхъ «средствовъ». Еще болѣе значительная часть ихъ притаилась по уголкамъ разныхъ деревеньшекъ Ачинскаго скруга и осталась дѣйствовать на свободѣ, ожидая своего изслѣдователя, который современемъ обнаружитъ ихъ присутствіе. Тогда еще разъ, но уже съ лучшей полнотой, освѣтится грустная картина самобытнаго врачеванія народомъ своихъ «болѣстей». По многимъ причинамъ оно сложилось изъ смѣси суевѣрій и грубо-примитивныхъ приемовъ лѣчевій съ разумными можетъ быть и цѣлесообразными медицинскими средствами. Раздавалась, однако, неумѣлыми руками, безъ научныхъ знаній людьми, эти «надобья» нерѣдко калѣчать виѣшись, отравляютъ внутренне людскіе организмы и доводятъ подчасъ до преждевременной смерти.

Но, пока крестьянское населеніе Сибири въ медицинскомъ отношеніи будетъ предоставлено самому себѣ, до тѣхъ поръ оно неизбѣжно станетъ прибегать къ помощи «своихъ средствовъ».

Отсутствіе строго рационального содѣйствія въ этой сферѣ, съ одной стороны, и предъявляющееся требованіе на него, съ другой, — вотъ условія, которыи создаютъ типы лѣкарокъ, звахарей и т. п. «знаткіхъ людей» со всѣми атрибутами ихъ «пользованій», и заставляютъ непросвещенный народъ искать и лѣчиться у нихъ.

Не преслѣдованіемъ въ законномъ порядкѣ подвергать «знаткіхъ людей» за ихъ непатентованную, анти-медицинскую практику; не осужденія достоинъ ноголовно весь народъ, въ частности сибирякъ-ужурецъ, за свое нежеланіе лѣчиться у фельдшеровъ; не ограничиваться должно однимъ сельскимъ врачомъ, который съ 5—6 фельдшерами и такимъ же числомъ 50-ти рублевыхъ сельскихъ аптечекъ, понятно, не въ со-

¹⁾ «Сонъ Макара», В. Короленко.

стояніи развить подобнаго желанія въ населеніи, разбросаниомъ на стражданіе про-странствѣ, на какомъ, допустимъ, протянулся Ачинскій округъ. Нужны въ избыткѣ медикаменты и все прочее, компетентными людьми призваваемое неотложно необходимымъ. Нужны для врачебной помощи десятки, сотни рукъ представителей науки съ истинными знаніями медицины, съ любовью къ своей профессіи, сердечно-мягкихъ и обходительныхъ съ людьми.

Если «Материалы» Ужурской волости, въ совокупности съ другими подобными, пробудятъ въ комъ искреннее желаніе послужить народу на этомъ высокомъ поприщѣ; если въ частныхъ общественныхъ учрежденіяхъ и въ отдѣльныхъ личностяхъ вызовутъ сочувствіе къ безцѣльно погибающему меньшему брату, какое проявлялось тѣми и другими въ періодъ народной голодовки 1891—92 гг., и въ частности выражается фактически въ отношеніи русского переселенца, — то они выполнятъ только свое назначеніе.

Составленіемъ «Материаловъ» занимался самъ народъ въ лицѣ отмѣченной ниже группы своихъ представителей. Онъ самъ рисуетъ одну изъ сторонъ своей жизни, крайне неудовлетворительно обставленную съ медицинской точки зреія; онъ указываетъ и средства, какими старается поддержать свое здоровье въ моментахъ его разстройства.

Содержаніе «Материаловъ» и «Сборника» народно и составляетъ печальное достояніе народа.

Въ ряду группы лицъ, вложившихъ въ предлагаемый трудъ свою посильную лепту, первое мѣсто занимаетъ семейство ужурского крестьянина Сидора Андреевича Апаньина, известное больше подъ названіемъ «Сидоровыхъ». Оно первымъ дало общія указанія о болѣзняхъ и способахъ врачеванія, практикуемаго въ крестьянскомъ быту. Все, что узнавалось впослѣдствіи отъ другихъ, вполнѣ свѣдущихъ лѣкарекъ и повитухъ, было въ большинствѣ случаевъ дополненіемъ и подтверждепіемъ свѣдѣній, полученныхыхъ отъ этого семейства.

Отдѣлы: «Народное акушерство» и «Народное кормленіе грудныхъ дѣтей» — представляютъ собой подлинныя сообщенія лѣкарки Александры Аѳанасьевны Апаньиной. Ей принадлежитъ большая часть имѣющихъ «наговоровъ».

Многое сообщено: лѣкаркой Александрой Дмитріевной Трофимовой, — уроженкой Курской губ., живущей въ Ужурѣ 18 лѣтъ; бабушкой-повитухой Палагеей Васильевной Апаньиной (†), — уроженкой д. Темри, Шарыповской вол.; Хевроніей Лукишней Апаньиной, — уроженкой с. Подсосны, Назаровской вол., — пользующейся ра всю волость известностью искусствной бабки-повитухи; повитухой Лукерьей Самсоновной Кокориной, — уроженкой Тобольской губ., — известной преимущественно подъ именемъ «бабушки-Демихи».

Нѣкоторые изъ «наговоровъ» сказаны: ужурскимъ кр. Осипомъ В. Клейменовымъ и его женой Анастасіей Алексѣевной, Анной Данильевной, Натальей Сидоровой и Прасковьей Сидоровой Апаньиными, крестьяниномъ Борисомъ Ефимовичемъ и поселенцемъ Василиемъ, по уличному «Бормота».

Отвѣты на вопросы объ употреблениіи нѣкоторыхъ лѣкарственныхъ травъ присланы крестьянскимъ сыномъ (13 л.) Лукою Захарьевичемъ Боровыхъ, уроженцемъ д. Чернавки, Ужурск. вол.

Вообще же въ составленіи гербарія лѣкарственныхъ растеній ¹⁾ и въ дѣлѣ прочихъ лѣчебныхъ средствъ — принимали живое участіе словомъ и дѣломъ всѣ поименованныя выше лица и многія другія, содѣйствіе которыхъ въ общемъ сводѣ «Материаловъ» и «Сборника» тягнется краспою нитью. Это пособничество, надо замѣтить, дѣлалось вполнѣ сознательно и потому безкорыстно, исключительно ради одного сочувствія къ самому предмету.

¹⁾ Переданъ «Обществу Врачей Енисейской губерніи».

Нельзя не упомянуть въ то же время о моемъ товарищѣ Александрѣ Михаилѣвичѣ Новиковѣ, уроженцѣ Харьковской губерніи. Будучи ветеринаромъ четвертаго курса Дерптскаго Ветер. Института, онъ обладалъ медицинскими знаніями и занимался, живя въ Ужурѣ, вольной практикой, лѣча безвозмездно обращавшихся къ нему за помощью. Уѣзжая на родину въ 1892 г., онъ оставилъ мнѣ съ десятокъ лѣкарственныхъ травъ и совѣтъ: узнать ихъ наименование и случаи, въ какихъ ими пользуются. Это и послужило фундаментомъ для пынѣшихъ «Материаловъ». Съ того времени, вплоть до осени 1894 г., шло почти безостановочное собирание ихъ.

Въ заключеніи приношу глубочайшую благодарность Николаю Михайловичу Мартынову за труды по опредѣленію собранныхъ лѣкарственныхъ расеній и за массу цѣнныхъ указаний, служившихъ руководящимъ началомъ при группировкѣ данныхъ «Сборника». Послѣдній родактированъ Николаемъ Михайловичемъ вмѣстѣ съ д-мъ В. М. Круговскимъ.

Особой признательностью я обязанъ отозваться на услуги Ивана Поликарповича Каменского, оказанныя имъ при перепискѣ моихъ рукописей.

Мое участіе въ общей работѣ составленія «Материаловъ» чисто случайное. Моя роль въ ней была ролью рядового стenografa, заносящаго на страницы памятной книжки картины живой дѣйствительности, реальная повѣствованія живыхъ людей. Я старался не видоизмѣнять слышанные пересказы и удерживалъ, по возможности, форму изложенія, мѣстные особенности терминологіи и техническія выраженія народнаго говора, составляемую неотъемлемую принадлежность главныхъ составителей «Материаловъ».

Правда, мѣстами я рѣшался вставить свое слово, высказать свой взглядъ на тотъ или другой родъ болѣзней и сближалъ кажущіяся на видъ различія ихъ, а нѣкоторыи отдельнѣ «Материаловъ» придавалъ свое освѣщеніе,— но дѣлалъ это въ предѣлахъ возможнаго для себя пониманія и уступая лишь жгучей серьезности постепенно выдвигавшихся на очередь вопросовъ общаго характера. Пусть послѣднее послужить мнѣ маленькимъ оправданіемъ тамъ, где покажется, что я брался не за свое дѣло, или невѣрою судилъ и ограничивался наивными объясненіями, нисколько не аргументируя ихъ ссылками на готовыя положенія и законченные выводы, даваемые авторами изслѣдованій по предметамъ народной медицины и общественной психологіи. Исключительныя условія, среди которыхъ я собираль «Материалы» и занимался ихъ обработкой, отняли у меня эту возможность,— я лишенъ въ послѣднее время даже книжныхъ пособій.— Мнѣ остается надѣяться, что авторы, которыхъ, словно, я игнорирую при своихъ попыткахъ критического разбора нѣкоторой доли доставленныхъ маѣ «Материаловъ», повѣрятъ моему признанію въ этомъ случаѣ, что они, вмѣстѣ съ учеными обществами медиковъ, обратятъ вниманіе на драгоценный даръ ужурцевъ, и своими знаніями пролѣтъ свѣтъ на темныя мѣста, встрѣчающіяся въ «Материалахъ» и мопхъ къ нимъясненіяхъ; что укажутся ими точныя и вѣрныя средства, въ связи съ которыми вопросъ о гарантіи здоровья сибиряковъ возможно было бы перевести на практическую почву въ такомъ смыслѣ, чтобы дѣятельность будущаго увеличенаго состава сельскихъ врачей и фельдшеровъ въ Сибири была бы болѣе продуктивной и давала бы положительные результаты. — И нужно скорѣе итти на помощь къ сибиряку. Это мое единственное основное желаніе, на измѣненіе котораго я не соглашусь и признаю независимымъ отъ противоположнаго увѣренія.

Александръ Макаренко.

С. Казачинское, Енисейского округа.
Ноября 23 дня, 1894 года.

ОТДѢЛЪ I.

Общія болѣзни.

I. Разрядъ ходячихъ болѣзней.

Болѣсть приключается не только отъ простуды и т. п. или отъ худаго глаза, озѣва и проч., но и оттого, что человѣкъ можетъ ее с трѣтиль (встрѣтить).

Ужурскай волость.

Къ разряду ходячихъ болѣзней, какія, встрѣтившись съ человѣкомъ или животнымъ, наносятъ вредъ ихъ здоровью, вышепитированное мнѣніе относить: кумушку (лихорадку), чуму на рогатый скотъ и новую гостью—холеру, которая впервые, кажется, посѣтила данную волость въ 1892 г., и можетъ статья еще какія нибудь другія.

1. Кумушка. Воображеніе крестьянъ, несвободное отъ различнаго рода суевѣрій, представляетъ себѣ кумушку живымъ существомъ, надѣленнымъ непонятною сверхъестественною силой. Въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ она, однаково съ чумой и холерой, становится видимой, принимая на себя личину женщины, сразу бросающейся въ глаза плохой одженкой и старческимъ безобразіемъ лица. Внѣшнее безобразіе есть только оболочка того внутренняго ненасытнаго зла и неукротимой ненависти, какими полна кумушка по отношенію людей. Мучить и медленно изводить это племя—составляетъ ея единственное занятіе; созерцаніе человѣческихъ страданій и смерти, разносимыхъ кумушкой по землѣ, даетъ ей единственное наслажденіе. Въ обычное же время кумушка носится по свѣту невидимою «стѣнью» (тѣнью) и сѣєъ свою пагубную порчу исподтишка, незамѣтно для «сгрѣтившаго» ее, то «каждено» трясеть его, то съ передышками — «поденно», то «западеть въ грудь» или «ломить руки и ноги», то «ляжетъ на сердце» (желудокъ) или «почнетъ въ голову стукать и обносить вокругъ, жечь пятки и тѣло», то «кинется въ поясницу»... «На двѣнадцать то манеровъ кумушка береть людей».

Кумушка кажденона. «Что день трясти приматься, кидать въ ознобъ, то въ жаръ; теряшь выть (аппетитъ), худашь, слабѣшь».

Передъ тѣмъ, какъ кумушка трясти, совѣтывается сѣть на смириаго коня иѣхать въ поле. Не робѣй при этомъ. «Кумушка кинется въ ногоню, станетъ бросаться на коня звѣремъ, ревѣть и всяко преставляться... Надо вытерпѣть, молчаѣхать,—тогда она броситъ».

«Отецъ мой, покойничекъ, хворалъ кумушкой семь лѣтъ. Вздумалъ спробовать это средство, сядь на коня и поѣхалъ въ поле. Вотъ кумушка начин-ко шарашиться на коня и бить въ задъ, словно горохомъ, — какъ сказывалъ тятенька; конь испужался, брессился на болота и сбился сѣдока; отецъ упалъ на кочку и ушибъ грудь; чуть живой вернулся домой. Кумушка отсталла... Но тятенька вскорѣ умеръ». Анна Дан. Апаньши.

Кромѣ того, отъ кажденої кумушки прячутся подъ чанъ, или залазятъ въ печь: «вытерпвшъ, когда она будетъ душить тебя, ронять ли печь, или дыны чѣль преставляться — бросить».—Не даютъ есть пищу, какой желается; наоборотъ «силой и съ руганью приуждаютъ есть то, что не правится больному. Н. и Пр. Апаньши.

Мавра Год. Ананьина водить больныхъ по зорямъ (на утренней и вечерней) на рѣку «до три-девять разъ» и послѣ наговоровъ заставляетъ почерпнуть ложку воды на рѣку до три—девяти разъ и, послѣ наговора, заставляетъ почерпнуть ложку воды и выпить; въ первый день—одну ложку, на другой—две и т. д.

Иные пьютъ свою мочу. Стали обращаться также къ фельдшеру.

Кумушка поденна. Выражается въ симптомахъ одинаковыхъ съ припадками кажиоденной кумушкой, но проявляется черезъ день-два и скорѣе можетъ быть отнесена къ перемежающейся лихорадкѣ. Лѣчение тежественно съ предыдущими способами.

Ал. Аф. Ананьина и ея мать Хевронія Лук. советуютъ пить настой травки № 160. Съ ними согласна на этотъ счетъ и Ал. Трофимова; она рекомендуетъ: «настаять въ чашечкѣ этой травы (сушеної) и дать испить больному, а немного травы навязать на крестъ и на ночь окурить ею; если это кумушка у него, то хвораго позоветь на сонъ (пвой сутки спитъ) и болѣсть какъ рукой снимть».

Кумушка на сердцѣ. Она оказывается въ общемъ недомоганіи, безпрерывно-ежедневномъ давлениі, ощущаемомъ подъ ложечкой и едва замѣтномъ лихорадочномъ состояніи. Дѣйствіе ея скрытое, внутреннее и плохо различимое, но длительное и изнуряющее.—Определить и вывести ее наружу можно употребленіемъ внутрь навара сбора № 78: «послѣ первого же приема кумушка объявится и того разу почнетъ трясти».—утверждаетъ Пр. А—на.

При кумушкѣ на сердцѣ лѣчатся главнымъ образомъ травами, такъ даютъ пить: навары №№ 17, 39, 67, 102, 113, 120 и 123; отвары №№ 103, 34, 172 и 176; настоики зелен. полыни, троелистки и горькой травы.

Н. А—на передавала, что ея сродный дѣдушка, Михаилъ, хворалъ «кумушкой на сердцѣ» почти два года и пришелъ въ окончательно безнадежное положеніе. Его дочь Анна Мих. (Мамизерова), по чьему-то совету, настояла на водкѣ горькой травы (съ бутылку всего) и некоторое время попила ею отца; съ травы лучше стало ему... Теперь старикъ живъ-здоровъ, будучи 70 лѣтъ слишкомъ.

Считается полезнымъ пить настой травки изъ черныхъ бань или водку съ скпицидаромъ. Снаружи смазываются мурасиннымъ масломъ и капли двѣ-три принимаютъ внутрь.

Отъ двухъ лихорадокъ. Въ Ужурѣ только одинъ М. А—нъ, какъ утверждаютъ, лѣчить болѣе или менѣе успѣшно; онъ пойти пав. травы № 106 и водить по зорямъ на рѣку для наговоровъ. Трава отъ двухъ лихорадокъ растетъ въ д. Сокѣ, откуда, вѣроятно, М. А—нъ и позаимствовалъ самый способъ лѣченія ею.

Отъ 12 кумушекъ. По свидѣтельству Д. Ожитковой, лѣчать наваромъ травы № 107; ее также вывозятъ изъ окрестностей д. Соксы.

Но чтобы крестьяне могли определенно указать на то или другое лѣкарственное средство, которое бы навѣрняка дѣйствовало противъ кумушеки вообще или хотя бы противъ одного изъ видовъ ея разнообразныхъ губительныхъ чаръ,—не приходилось слышать: «Кто ея знать, чѣмъ она возьметъ тебя», — обыкновенно говорится. И потому всѣ средства считаются хорошими отъ кумушки, лишь бы содержали въ себѣ хоть тѣнь увѣренности, что такой использовался тѣмъ-то, или она (кумушка) бросила отъ того-то. Такъ, кромѣ употребленія и примѣненія перечисленыхъ выше средствъ, отъ кумушки посыть на бедрахъ кобылью перепонку, какъ говорить Ал. А—на; вяжутъ на крестъ, посыпый на себѣ, воскъ страстныхъ свѣчей или змѣины выползки, чтобы «не знамо было для хвораго», — какъ передаетъ Надежда Ананьина; при первомъ громѣ, когда случится быть на дворѣ, берутъ горстку земли изъ подъ своей пятки и, смѣшивъ съ квасомъ, даютъ пить хворому, который о «мѣшанинѣ (смѣси) не долженъ знать, — кумушка бросить»—Н. А—на; то же самое доводилось слышать отъ многихъ. При-

бѣгаютъ даже къ силѣ дѣйствующимъ ядамъ, если не самы болѣвые, то черезъ посредство лѣкарекъ, которыхъ даютъ бѣсть съ медомъ мышьякъ, и даже стрихнинъ даютъ пить.

Въ Ужурѣ, напр., захворалъ кумушкой кр. Данило Ковтуровъ, молодыхъ еще лѣтъ и женатый. Хотѣлось мужику, какъ водится, скорѣе поправиться. Нашлась доброжелательная старушка, которая пообѣщала «поставить на ноги» согласно его желанію. Намѣшивавъ въ питье чего-то «бѣлаго», подала больному; тогдѣ выпилъ и черезъ мгновеніе умеръ. Произвели дознаніе. Мужика анатомировали. Вскрытие трупа констатировало присутствіе въ организмѣ стрихнина въ дозѣ, способной убить моментально и не такого богатыря.

2. Холера. 1892 годъ, когда холера посѣтила с. Ужуръ и его окрестныя деревни, представлять нѣкоторыя особенности даже въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Дружная, но сухая весна. Посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ, начавшійся 29 апрѣля, сопровождался постояннымъ пордѣ-вестомъ; вѣтеръ съ неудержимой силой схватывалъ и уносилъ самыя лучшія части съ засѣянныхъ полосъ; съ землей сметались и зерна; остальная ихъ часть, оставаясь па поверхности оголившимися, сохла и заглушалась сорными травами. Сѣнокосъ продолжался не болѣе трехъ недѣль. 20 іюля была первая помочь, на которой пшеница и овесъ жались въ одно время; рожь стояла въ суслонахъ, сжатая четырьмя дніями ранѣе. Время житва самое необычайное по мѣсту; самый фактъ одновременного созреванія яровыхъ на ряду съ рожью признавался чрезвычайнымъ даже старѣйшими ужурянами; нѣкоторые только чуть помнили нѣчто сходное съ описанымъ явленіемъ.

Температура трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ 1892 г. стояла на высотѣ maximum'а и давала въ среднемъ по Reamig'у:

1892 г.	Утр.	Днѣмъ.	Вечер.	Средня мѣсяч.
Іюнь	+ 14,5	+ 23,06	+ 16,0	+ 18,1
Іюль	+ 10,5	+ 21,3	+ 14,5	+ 15,4
Августъ	+ 9,5	+ 16,1	+ 11,5	+ 12,4

Поля и травы почти выгорѣли отъ палящаго зноя и засыхали отъ бездождицы. Народъ, работая въ полѣ, задыхался отъ жары и заливалъ свою неутолимую жажду ключевой водой и квасомъ. Среди дѣтей открылась диссентерія, принявшая эпидеміческій характеръ съ отѣзdomъ матерей на полевыя работы и съ появленіемъ тучекъ и проч. зелени, служащей лакомствомъ для дѣтей и взрослыхъ. Цѣлыми десятками дѣтскіе гробики спосились на деревенскіе погосты.

Когда явилась холера, она нашла, такимъ образомъ, подходящія условія для своего виѣдренія и готовую пищу для своего всеубивающаго яда.

Населеніе было того мнѣнія, что холеру занесли въ Ужуръ переселенцы, которые то и дѣло проѣзжали черезъ село, направляясь въ Минусинскій окр. Изъ устъ передавались слухи, будто бѣдущіе, во избѣженіе карантинныхъ задержекъ, не оказывали своихъ холерныхъ больныхъ, а умершихъ хоронили тайкомъ въ полѣ; что черезъ Ужуръ проѣхала партия переселенцевъ, имѣвшая въ своемъ обозѣ такого мертвца¹⁾. Какъ бы тамъ ни было, но первые признаки несомнѣнаго присутствія

¹⁾ Въ этихъ слухахъ есть доля вѣроятія въ томъ отношеніи, что переселенцы, явившись изъ губерній, зараженныхъ холерной эпидеміей, могли служить разносителями заразы. На эту возможность указываетъ и Г. П. Еланцевъ въ своемъ «Обзорѣ холерной эпидеміи въ Томской губерніи за 1892 г.».

«Въ Маріинскій округъ, говоритъ Г. Еланцевъ, холера пришла исключительно сухимъ путемъ изъ Томской губ., въ Маріинскѣ переселенцы сворачиваютъ на Старый Маріинско-Минусинскій трактъ и выходятъ въ Шарыповскую и Ужурскую водости».

Изъ доклада референта видно, заключаетъ оппонентъ докладчика, М. Г. Кругловъ, что холерная эпидемія занесена и распространялась по губерніямъ партіями переселенцевъ и главнымъ образомъ переселенцами» (стр. 78).

См. Протоколъ очередного засѣданія Томскаго общества естествоиспытателей и врачей—4 февр. 1893 г.

холеры уже обнаружились сначала въ Шарыповской волости, лежащей на пути Маринско-Минусинского тракта, потомъ въ смежныхъ съ нею деревняхъ Ужурской волости, расположенныхъ по дорогѣ дальнѣйшаго слѣдованія переселенцевъ, и, наконецъ, разразилась холера въ самомъ Ужурѣ. «Больного схватить болѣтки, понесеть словно изъ ведра, сведѣть нутро и руки судорогамъ, съ тѣмъ и погрѣть»... «Неслыханная хворь»,—разсуждало крестьянство. Пока болѣзнь перебирала дѣтей и стариковъ, еще не особенно опасались, но когда она принялась мимоходомъ прихватывать молодыхъ и могутныхъ взрослыхъ, недоумѣніе готово было перейти въ панику¹⁾... Къ счастью гостья пришла сравнительно поздно—въ страду, закончившуюся ранними заморозками; послѣдніе въ нѣкоторой степени оказали естественное содѣйствіе усиленію людей, старавшихся о задержаніи дальнѣйшаго теченія холеры. Зимніе морозы, бывшіе одними изъ «лютыхъ», надо полагать, окончательно доконали ее²⁾. Послѣдующіе 1893 и 1894 гг. прошли благополучно и ни чѣмъ не напомнили пережитую тяжелую годину 1892 г.

Для борьбы съ холерой по Ужурской волости командированъ былъ цѣлый санитарный отрядъ; въ его составѣ были: докторъ Вандродскій (изъ г. Красноярска), Ачинскій окруж. врачъ Наймаркъ и студентъ-медикъ Томск. унив. Смирновъ³⁾; послѣдній оставался въ селѣ до самой осени для оказанія врачебной помощи жителямъ; ему помогали мѣстный фельдшеръ Потровъ, вольнонаемный Кравченко и политической ссылкой Мельниковъ.

Получилось указаніе—держаться въ пищѣ установленной диеты; санитарными правилами предписывалось не задерживать воду въ рѣкахъ; спускать мельничные пруда; въ избахъ и подпольяхъ наблюдать чистоту; ограды и улицы подметать; изъ хлѣвовъ вывозить навозъ за село⁴⁾ и мн. другое въ этомъ родѣ, что считается въ такихъ случаяхъ необходимымъ.

Тихо и сумно жилось на селѣ. Здоровое населеніе все почти выбралось на иашин, рѣдко выѣзжая домой, гдѣ оставались дѣти, старики и тѣ, кто занять былъ очисткой злачныхъ мѣстъ. По улицамъ села вездѣ сновали телѣги, нагруженныя навозомъ; изъ сорныхъ ямъ, выкопанныхъ въ дворахъ по приказанію, вылетало курево горѣвшій полыни и сѣры, похороннымъ фимиамомъ вившимся надъ зачумленнымъ селомъ... А жизнь шла своимъ чередомъ бокъ-о-бокъ съ человѣческими страданіями и смертью, выражаясь въ обычныхъ деревенскихъ занятіяхъ; отъ нихъ рабочій людъ отрывался лишь на время, чтобы свезти съ пашни домой захворавшаго члена семьи, или проводить его на кладбище.

Мнѣ самому пришлось подвергнуться дѣйствію ужурской холеры; я пролежалъ въ постели недѣлю. Противъ попоса г. Мельниковъ даваль опій съ стрихниномъ, а отъ слабости валерьянку; г. Смирновъ прописалъ вн. опій съ валерьяномъ, сн. сухой

¹⁾ На 62 холерныхъ заболѣваній, имѣвшихъ мѣстомъ Ужуръ, приходилось 18 смертныхъ случаевъ, что на 1.500 ч. обосого пола составляетъ 1,07%.

²⁾ Уже ноябрь даль среднюю мѣсяч. — 13,1°.

Затѣмъ сред. мѣс.

Декабря	— 18,5
Января	— 17,5
Февраля	— 10

³⁾ Умеръ, какъ известно, въ 1894 г., отъ сыпного типа, будучи уже докторомъ въ г. Ачинскѣ.

⁴⁾ Изъ-за того, между прочимъ, Ужуръ едва не сдѣлался жертвою большаго несчастія. Было дозволено вывозимый навозъ сжигать. Въ одно утро поднялся страшный вѣтеръ, раздуль тлѣвшій подъ навозомъ огонь, который, перебрасываясь съ кучи на кучи, пошелъ неуклонно на село съ юго-западной стороны; его сопровождалъ непроницаемой стѣнкой Ѣдкій дымъ, въ которомъ задыхались люди и животныя. На пожаръ сбѣжалась почти одна бабы, да старика съ ребятишками, такъ какъ все рабочее населеніе отсутствовало. Съ такими силами, при помощи одной пожарной машины, съ великимъ трудомъ удалось предотвратить грозившую опасность.

горчицникъ отъ колотья подъ ложечкой и согрѣвающій компрессъ отъ рѣзей въ же-
лудкѣ¹⁾). По отзывамъ лѣчившимъ меня, то болѣзнище состояніе, какое найдено ими
при диагнозѣ моей болѣзни и наблюдалось надъ другими подобными больными,—не
составляло сущности холеры, а скорѣе было ея слабымъ отголоскомъ—холерной. По-
нятно, отѣнокъ, вытекающей изъ научного опредѣленія этой болѣзни, для крестьянъ
представлялся не суть важную частью. Въ ихъ памяти это явленіе навсегда сохра-
нится подъ первоначальнымъ названіемъ—холеры, такой именно хвори, которая,
«стремится» съ человѣкомъ, замучить и унесеть его въ могилу, какъ унесла «всѣ
тогда-то жену или брата такого-то»... И это непремѣнно будетъ добавляться къ раз-
сказамъ о событии 1892 г.

Кто-то шепнулъ и тотчасъ-же распространилось въ видѣ достовѣрнаго положенія,
что «холера не прильнетъ, если пить перцеву настойку; и пили ее, конечно тѣ, кто
имѣлъ на что покупать водку. Устинія Арапыниа использовалась, когда хворала, со-
комъ жалицы—малой, принимая его внутрь и натираясь, когда парилась въ банѣ;
это «падобье» вошло затѣмъ во всеобщее почти употребленіе. У иного отлегло отъ
«нутра» послѣ приема ложки чистаго берез. дегтя или пѣсколькихъ изпель купорос-
наго масла,—другой, слушая его увереніе, решался испробовать пользу того и друго-
го на своемъ «нутрѣ». Кто нибудь замѣтилъ надъ собой, что тошнота прекратилась
у него отъ употребленія головки чеснока, и другие приходили къ заключенію, что
надо его «исть»; и на самомъ дѣлѣ крестьяне возили чеснокъ съ собой на работы и
ѣли натощакъ и за каждой пищей. Все это и прочее въ этомъ родѣ составляло
свообразный комплексъ «своихъ средствъ», какими ополчился на непрошеннюю гостью
задѣтый ею народъ. Совѣтъ докторовъ «не работать натощакъ», также скоро при-
вился и выполнялся болѣе или менѣе строго.

3. Воспа (оспа). При эпидемическомъ характерѣ ея г҃ь прежнее время при-
нято было «звать воспу». Шли, бывало, съ ребятами къ сосѣдямъ, гдѣ лежали въ
оспѣ и, обращаясь къ больнымъ, взывали:

«Воспа Воспиновна!—Пожалуйте къ памъ, будемъ прянникомъ кормить и виномъ
поить»... Послѣ чего прикладывали дѣтей къ оспеннымъ.

«Вотъ она, матушка, и придетъ, бывало, такая, что ни глазъ, ни лица не видѣть
станетъ»,—пояснила Пр. С. А.—на.

Оспенныхъ признано парить въ банѣ, чтобы «оспа скорѣе назрѣвала». Если
оспа стоитъ въ глазахъ, то поступаютъ такъ, какъ объясено выше. (См. глаза).
Оспенные струпья заживаются обыкновенно водкой и присыпкой пепла углей.

Осопрививание въ Ужурской волости производилась Ачинскимъ сельскимъ вра-
чемъ до 1888 г. Затѣмъ оно перешло въ завѣдываніе вольнонаемной осоприви-
тельницы, исполнившей вмѣстѣ съ тѣмъ обязанности повивальной бабки²⁾). Первой ра-
ботницей на этомъ поприщѣ была М. Красовская, уроженка г. Ачинска. Ей довелось
дебютировать въ свое званіе при очень неблагопріятныхъ условіяхъ. Предшество-
вавший и существовавший въ ея время сельск. медицини, персоналъ не пользовался
благосклонностью сельского населенія за его нерадѣніе къ своимъ обязанностямъ и

¹⁾ Не лишено, мнѣ кажется, интереса обстоятельство, которое предшествовало
моему заболѣванію. Отѣчая услугой за услугу, мнѣ довелось пахать одному ужурцу
пять дней подрядъ. Пахали сиѣшно, по $1/2$ дес. на каждую соху приходилось ежедневно.
когда немного болѣе; такъ, напр., пришлось въ одну уприжку вспахать по $6^{1/2}$ аргоновъ;
обѣда на этотъ разъ не варилось; закусывали калачикомъ и запивали квасомъ, успѣ-
шивъ переболтаться за дорогу и перекинуть отъ жары; вечеромъ єли щи съ жирной
бараниной и запивали чаемъ, да тѣмъ же испорченнымъ квасомъ. Щи и квасъ были изъ
первый день работы и на другой день... Усиленный трудъ и короткій отдыхъ, вѣроятно,
ослабили организмъ, а въ связи съ несоответствующей для того времени пищей подго-
товили его къ восприятію холерной заразы.

²⁾ «Письма изъ сибирской деревни» Каримова. «Вост. Обзоръ» №№ 51—52, 1887 г.

олимпийское отношение къ приходящимъ больнымъ¹⁾). М. Красовскую встрѣтили холода-
ность и невниманіе со стороны крестьянокъ; обходясь въ домашнемъ обходѣ своими
повитухами, они не находили нужнымъ приглашать при родахъ «кушерку». М. К.
успѣло, однако, обходительностью и трудолюбиемъ побороть предубѣжденіе деревен-
скихъ бабъ противъ себя; когда она занялась, отказавшись отъ своей должности,
вольной практикой, ее приглашали при родахъ чаще, нежели «казенную кушерку».

Неутѣшительные результаты получались и отъ оспопрививавія.

Требующійся для осипныхъ прививокъ детритъ высыпается въ Ужуръ Краснояр-
ской врач. управой черезъ посредство сельского врача. Гдѣ-то детритъ задерживается
и доставляется оспопрививательницѣ обыкновенно несвоевременно и болѣею частью
плохаго качества: онъ принимается только послѣ второй и третьей операций. Въ общемъ
прививка ведется неудачно; въ итогѣ имѣются однѣ «изрѣзанныя» рученки дѣтей,
измученныхъ повторительными операциими; сердобольный матеря перестають носить ихъ
для прививокъ и прячутся съ ними часто, когда заслышатъ подъ окошкомъ голосъ
дѣсятника, призывающаго ихъ идти съ дѣтьми на «дворянку къ воспаркѣ». Въ та-
кихъ имѣни краскахъ изображаютъ дѣло оспопрививавія М. Красовская и ея замѣ-
стительница Иконникова.

Не лучше происходило дѣло перевода осипной лимфы «съ руки на руку»,
относительно котораго то и дѣло поступали строгія предписанія отъ сельскаго врача²⁾.

¹⁾ Тѣ же письма «Вост. Обозр.» № 1887 г.

Изъ личныхъ воспоминаній я присовокуплю слѣдующее. Въ 1887 г., возвратясь съ
товарищемъ Ю. Рыдзевскимъ изъ Ачинской тюрьмы, мы привезли съ собой въ Ужуръ
«брюшной тифъ», захваченный нами въ тюремной больницѣ, гдѣ присматривали за проѣз-
жавшимъ товарищемъ, хворавшимъ этою болью. Рыдзевскій слегъ въ постель, а за нимъ
и другой вскорѣ; и такъ какъ на одной квартирѣ жило шесть человѣкъ, которые изъ чув-
ства товарищества не хотѣли оставить безъ призора уже лежавшихъ въ тифѣ, то зараза пе-
ревалила и на остальныхъ. Всѣ шестеро перебывали поочередно на товарищескихъ
койкахъ, находясь между жизнью и смертью. Сельскій врачъ, г. Наймаркъ, посѣтилъ
нашихъ больныхъ, когда миновала послѣдняя опасность для ихъ жизни. На наше ука-
заніе по поводу его халатности, выказанной имъ въ этомъ экстраординарномъ случаѣ
г. Наймаркъ только и нашелся сказать: «Подавайте прошеніе въ небесную канцелярію!»
Къ счастью ни одному изъ насъ не пришлось отправиться на небеса для заявленія
справедливой претензіи на сельскаго врача; строго сѣблюдая мѣры предосторожности,
мы «своимъ средствамъ» избавили себя отъ дурнаго исхода болѣзни и отчасти гаранти-
ровали остальное населеніе отъ возможнаго зараженія тифомъ.

Фельдшеръ Пшеловскій просилъ 10 руб. за извлеченіе иголки изъ руки жены ужур-
скаго кр. Д. Ефремова.

²⁾ Въ 1890 г., напр., г. Наймаркъ посыпаетъ М. Красовской два оригиналныя
приказанія на этотъ счетъ. Вотъ они.

Ужурской повивальной бабкѣ.

Препровождая при семъ 15 трубокъ осипнаго детрита, я предлагаю дать 2—3 трубки
фельдшеру для практическихъ оспопрививаній съ прикомандированнымъ оспопрививате-
лемъ, а съ остальнымъ детритомъ приступить къ усиленному оспопрививанію, дѣлая
съемку осипной лимфы на стеклахъ и сберегая такимъ образомъ осипнную лимфу, не
имѣть повода къ отказу отъ оспопрививанія, что, по моему мнѣнію, равносильно отказу
отъ прямыхъ служебныхъ своихъ обязанностей. Кроме того, увѣдомить меня о доброко-
чественности детрита.

Ачинскій окружн. сельск. врачъ Наймаркъ.

PS. Детритъ долженъ сохраняться въ холодномъ мѣстѣ.

Наймаркъ.

Спустя время г. Наймаркъ обращается къ М. Красовской съ другимъ отно-
шениемъ.

Ужурской повивальной бабкѣ.

Предлагаю Вамъ выдать подателю сего оспопрививателю Кизильской думы Шу-
шепачеву одну трубку евѣжаго детрита и на всякий случай пару стеколь съ матеріей
хорошей.

Ачин. окружн. врачъ Наймаркъ.

(Предполагая, что повив. бабка запаслась такими стеклами).

Насколько бывает ошибочнымъ предположеніе, что снятая на стекла оспен. матерія можетъ быть «хорошой», даетъ понять слѣдующій фактъ, имѣвшійся въ практикѣ повивальной бабки Иконниковой. Правила это она лимфу детрита ребенку съ виду вполнѣ здоровенькому; отъ него оспенную матерію перевела другимъ четверымъ дѣтимъ, и, о ужасъ! на ихъ тѣльцахъ выступила «подозрительная» сыпь. Иконникова полагала, что дѣтимъ такимъ путемъ переданъ былъ ядъ сифилиса, находившійся въ первомъ ребенкѣ, можетъ быть, въ скрытомъ состояніи. Дѣтей лѣчилъ мѣстный фельдшеръ.

На неудобства и печальныя послѣдствія прививки оспы «съ руки на руку» указывали неоднократно врачу обѣ повивальныхъ бабки. Иконникова помимо того спрашивала на этотъ счетъ мнѣніе у инспектора Красноярской врачеб. управы г. Рачковскаго, посѣтившаго Ужуръ въ 1893 году. Инспекторъ отозвался по этому поводу отрицательно, признавъ всю нерациональность системы прививки оспы съ руки на руку. Сельской врачъ продолжаетъ настаивать, чтобы осpari не отступали отъ этой установленной системы, усматривая въ разумномъ возраженіи своихъ подчиненныхъ преднарѣденный отказъ отъ оспопрививанія, равносильный, по его мнѣнію, «отказу отъ прямыхъ служебныхъ своихъ обязанностей». — Иконникова вынуждена продолжать прививку съ руки на руку и служить невольной, но дѣятельной распространительницей заразы среди «малыхъ сихъ».

Не понятными ли станутъ поэтому тѣ причины, какія заставляютъ крестьянство до сихъ поръ придерживаться довольно часто стариннаго обычая звать къ себѣ въ гости «Воспу Воспиновну», рѣшаясь имѣть дѣтей своихъ зараженными дѣйствительной, но чистой оспой, а не съ примѣсью посторонней еще боли?

Примѣчаніе. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что Сибирь до сихъ поръ не имѣеть земскихъ учрежденій и земской врачебной организаціи. Здѣсь все остается по стариакѣ и на цѣлый округъ, напр. Ачинскій, равный въ пространственномъ отношеніи 51.177 квадр. вер., полагается всего одинъ сельскій врачъ и въ помощь ему три фельдшера. Въ округѣ нѣтъ ни приемныхъ покоеvъ, нѣтъ аптекъ и положительно нѣтъ никакой организованной врачебной помощи населенію, которое въ этомъ отношеніи предоставлено само себѣ.

Тоже самое и съ оспопрививаніемъ. Во всей огромной Енисейской губ. нѣтъ оспопрививательного заведенія. Приходится добывать детрить то изъ Иркутска за 1000 верстъ, то изъ Петербурга или откуда-нибудь изъ Россіи.

Время отъ времени дѣлаются попытки доморощенаго добыванія детрита въ г. Красноярскѣ городовой врачъ и аптекарь П. С. Смирновъ, но такъ какъ ими это дѣло ведется побочно, между прочимъ, то и детрить ихъ постигаетъ полная неудача, очень часто онъ никуда не годится. Продаютъ свой детрить вышеназванные господа крайне дорого: по одному руб. трубочка на 10—20 привитій, которая въ Россіи стоить 20—25 коп.

Организація оспопрививанія тоже очень примитивна. На каждый округъ, а въ округѣ на каждыя двѣ волости крестьяне изъ своей среды выбираютъ одного осеннника, часто не имѣющаго къ своему будущему занятію рѣшительно никакой склонности и никакого желанія. Выбираемые часто откупаются передъ обществомъ водкой. Окончательно выбранный поступаетъ въ обученіе къ ближайшему старому осенннику и изучаетъ у него технику оспопрививанія, какъ официально считается, подъ наблюдениемъ окружнаго сельскаго врача, который на самомъ дѣлѣ едва ли когда видѣть этого ученика. Затѣмъ, обучившись ремеслу достаточно, молодой оспопрививатель приступаетъ къ своимъ занятіямъ самостоятельно. Такой волостной осеннникъ получаетъ казны жалованья 25 руб. въ годъ и само собою понятно не можетъ съ семьей просуществовать на это содержаніе, а принужденъ изыскивать себѣ пропитаніе побочнымъ трудомъ. Обыкновенно онъ остается тѣмъ же крестьяниномъ, кѣмъ былъ и

раньше, и также ведетъ крестьянское хозяйство, а занимается оспопрививаниемъ въ свободное отъ крестьянскихъ работъ время.

Изъ всего вышеизложенного можно себѣ составить понятіе, какъ идетъ въ Сибири оспопрививание, и не удивительно поэтому, что къ 100 лѣтию юбилею Дженнера въ Сибири не прекращаются эпидеміи оспы, наблюдающейся безпрестанно, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ, обезображивающихъ и уносящихъ массу жертвъ.

B. K.

За недостаткомъ материала приходится на этомъ закончить перечень «болѣстей», которые приключаются отъ того, что можно ихъ «стрѣтить».—Далѣе слѣдуетъ изложеніе обыкновенныхъ болѣзней въ алфавитномъ порядкѣ.

II. Разрядъ обыкновенныхъ болѣзней.

4. Банная притка. Случайныя заболѣванія послѣ того, какъ помоешься въ банѣ. Ихъ насчитывается, кажется, не менѣе сорока. Всему причиной банная вода (ополоски послѣ моющихся въ банѣ); отъ нея «ни съ чего пойдутъ по тѣлу чиреп, возмется зудъ или высыпть сыпь,—приключится банна притка»; эта вода признается вредной также и въ другомъ отношеніи: если есть на тѣлѣ, говорять, царепина, вередь, ранка ли — лучше не ходи въ баню, а будешь мыться, завяжи тряпичкой, плаче «банна вода зальется, раздразнить ранку, она возьмется дурью и не скоро залѣчится».

Ал. Анастасія лѣчить отъ банный притки наговоромъ № 8.—Сорокопріточная трава, какъ наружное, признается общепринятымъ средствомъ отъ банный притки; изъ нея дѣлаютъ припарки, или прикладываютъ только листочки, облигые предварительно теплой водой.

5. Безсонница. Отъ нее «глядятся въ воду»: нальютъ въ ковшъ или въ чашку воды и смотрять въ нее, потомъ немножко отопьютъ, остальное выплескиваютъ черезъ плечо. «Смотрятся» также въ деготь, только не пьютъ его. «Получишь сонъ» отъ питья отвара дурмана или маковыхъ головокъ.

6. Боль въ носу и болячки. Если болить въ носу отъ «насморка», мажутъ свѣчнымъ саломъ; при болячкѣ въ носу, напр., отъ «опасной боли» садятся надъ киноварью (см. опасн. боль) А. А.—на.

7. Боль поясницы. Отъ жатья, если случается, то пьютъ настойку или отваръ утина, а то затыкаютъ за гасникъ селименки (Сборн. отд. III, № 8).

8. Болѣзнь сердца. Бываетъ у иныхъ, но лѣчить не умѣютъ.

9. Болѣтки. Ихъ опредѣляются болѣзненными схватками, ощущаемыя въ внутренностяхъ человѣка: «болѣтки подкатываются къ сердцу — при давленыи на сердце», поносахъ и др. желудочныхъ и кишечныхъ боляхъ; болѣтки осознательными бываютъ на «нутрѣ» при надсадѣ и натугѣ; у женщинъ, кромѣ того,—послѣ дурнаго исхода родинъ и при многихъ другихъ болѣзненныхъ состояніяхъ, съ которыми связано всегда лѣченіе болѣтковъ (см. нутро).

10. Бородавки. Надо запомнить, говорить, какая изъ нихъ появилась первой, отъ нея сосчитать остальные и навязать столько же узелковъ на сурской ниткѣ; ее зарываютъ въ землю (въ колодезь бросаютъ — Харьк. губ.) — нитка свѣстъ, и бородавки пропадутъ. С. Ужуръ и др. мѣста.

Кусочкомъ сырого мыса трутъ о бородавки, а потомъ кладутъ подъ квасницу: свѣстъ — бородавки исчезнутъ.

Выжигаютъ острой водкой и горюч. сѣрой.

11. Бредъ. «Разговаривать-ли человѣкъ во снѣ, когда ему представлется чево—очураютъ только: что ты, моль, Богъ съ тобой!»

Ребяташекъ носятъ на зорю и наговариваютъ какъ бы отъ урока».

12. Видѣнья. Происходить отъ порчи, какъ думаютъ. Надо непремѣнно обратиться за совѣтомъ къ лѣкаркѣ.

13. Волосъ. Этотъ родъ болѣзни трудно опредѣлить въ своихъ признакахъ. Передаю, что слышалъ о ней. Соображенія же о возможной связи волоса съ «костяной грыжей» см. выше, гдѣ говорится о костяхъ.

Волосъ подраздѣляется на «сухой волосъ» и «мокрый волосъ». Вотъ что говорятъ о сухомъ волосѣ.

а) Сухой волосъ. При немъ по за кожей ходятъ колики, и кости поютъ; особенно къ непогодѣ это нытье усиливается до того, что «терпѣнья нѣтъ»; больной лежитъ въ постели. Сухой волосъ поддается лѣченію довольно трудно.

Противъ этого недуга лѣкарки употребляютъ мазь № 64; ею натираютъ тѣло и даже голову больного не менѣе 3 разъ. Натирание производится въ теплой избѣ, надъ паромъ мелкоизрубленного картофля, который нагревается въ кадочкѣ горячими камнями; можно натираться и на печи, а лучше всего въ банѣ (въ сухомъ пару). Черезъ три дня послѣ натирания больныхъ моютъ въ бани, но безъ мыла; имъ подаютъ водку съ сулесомъ.

Послѣ первого же натирания тѣло больного покрывается сыпью; у него обнаруживается острый поносъ, который длится день-два и признается за вѣрный признакъ скораго выздоровленія: «не будетъ чистить (поноса), не жди польги» — говорится на этотъ счетъ; больной приходитъ въ невѣроятное разслабленіе; онъ теряетъ выть (аппетитъ) и почти ничего не ѣсть. Но затѣмъ наступаетъ поворотъ болѣзни къ лучшему, и больной ощущаетъ общее облегченіе. «Не будетъ его, продолжаютъ натиранье мазью до 6 разъ.. Не поможетъ — пробуютъ пить дорогую траву... Не поможетъ и это — не знаю ужъ, что дѣлать». Н. А.—на.

Больному назначается прѣсная ъда — калачики и сусло съ толокномъ; чай и отварная вода — единственное его питье. Выполнивъ въ строгости предписанія лѣкарки, больной иногда выздоравливаетъ окончательно.

б) Мокрый волосъ. Сопровождается всегда злокачественными провалами, образующимися всего чаще у колѣнной чашечки или на шеѣ; иногда ими поражаются и персты (нальцы отъ сильнаго удара).

Желая определить, волосъ ли это, прикладываютъ къ язвѣ лепешку бѣлаго воска; по снятіи, при волосѣ, на ней должны остаться красненькия прожилки, весьма схожія съ «головнымъ-то ровно волосомъ».

Самый простой способъ лѣченія мокраго волоса таковъ: когда демашніе уснутъ, черезъ заранѣе приготовленное сито, перевернутое вверхъ полотномъ, просѣваетъ больной немнога золы и распускаетъ въ тепленькой водѣ; этимъ щелокомъ обливаются затѣмъ язвы волоса черезъ богородскую траву (малую) или черезъ пропасенные пучки пустыхъ колосьевъ, связанныхъ вмѣстѣ по 3 на 9 въ каждомъ.

с) Случай образования мокр. волоса. Крестьянинъ д. Яги, Ужур-вод. походилъ осенью по болотамъ и озерамъ, охотясь на утокъ; черезъ день-два у него нега одервенѣла и опухла; стала слышна ломота; вскорѣ подъ самымъ изгибомъ колѣна открылась язва. — Къ ней прикладывались внутренности разорваннаго щенка. Поправился мужикъ, но ходить могъ только съ помощью костыля.

У бабы с. Бѣлошапкина (Корнилово), Ужур. вол., вскрылся на икрицѣ ноги мокрый волосъ. Пила водку съ сулесомъ сначала по $\frac{1}{2}$ рюмки потомъ по цѣлой; язву окуривала киповарью: отъ 6 до 12 разъ «садятся» надъ куревомъ и столько же разъ подаютъ настойки, конечно не въ одинъ приемъ. Баба вылѣчилась. Но, вотъ весной мыла она ногу въ избѣ и простудилась; язва снова открылась. Лѣчились по предыдущему порядку. Она ходила въ это время, между прочимъ, беременной; вскорѣ принесла дѣвочку, не имѣвшую, какъ утверждали, кожицы, полагаютъ, будто вводимая

внутрь судема разрушила наружный покровъ тѣльца дѣвочки; она не выжila и году— умерла.

Въ томъ же селѣ былъ другой случай. У дѣвочки пришибло дверью палецъ руки; онъ «взялся» мокр. волосомъ; на ущемленное мѣсто прикладывались капустные листья съ острой водкой, и тѣмъ было пріостановлено дальнѣйшее развитіе волоса.

Жители с. Бѣлошапкина, занимаясь на своемъ озерѣ рыбнымъ промысломъ, чаше другихъ подвержены простудѣ; мокрый волосъ тамъ весьма распространенаа болѣзнь— говорить Н. А.— па.

Въ Ужурѣ баба проткнула о гвоздь палецъ ноги; не побереглась и засорила ранку; на пальцѣ образовался мокр. волосъ. Вылечила ее лѣкарка изъ Большѣ-Имышевскаго села.

Въ заключеніе привожу дословный разсказъ объ интересномъ случаѣ сухаго волоса, переданный Н. С. Ананьиной, которая имѣла возможность наблюдать его на своей матери, умершей отъ волоса.

...«Имъ (сух. волосомъ) хворала покойна головушка, наша матушка. Простуда вѣрою въ кости зашла. Недостатки были по домашности. Матушка все-то и хлопотала. Ёздила часто по зимамъ въ татары ¹⁾), возила на продажу муку либо чево друго. И стужи и непогодь доводилось терпѣть ей сердешной. Долго ли простоять?..

Лѣтъ за пять, какъ слечь ей совсѣмъ въ постель, бывало не разъ, что вдругъ кольнетъ ей въ руку или ногу и сведетъ... днія два не владать имя, лежитъ все. Позовешь, бывало, кого изъ шептухъ; лѣчить она матушку; а то безъ нее обойдешься другой разъ: возмешь, перевяжиши руки и ноги конскимъ волосомъ, чтобы самыи-то волосъ не бѣгалъ по тѣлу и растираши ихъ медвѣжимъ саломъ,— боль пріоддастъ; матушка подымется на ноги и работать почнетъ. А въ послѣдній разъ пріѣхала-то домой съ пашни, стала отварять ворота, ей ткнуло въ колѣно такъ-то больно, что не могла итти; ее втащили уже въ избу. Съ этого дня она больше не вставала съ постели.

Начали мы поить матушку дорогой травой; выпоили полштофа; ломота унялась отъ нея; только по тѣлу пошла кака-то сыпь. Настойка вышла — поить перестали; сыпь пропала, зато ломота возобновилась. Послѣ опять наставляли четверть на четверть — отпаивать принимались, но проку не было и легче не стало.—Натакали поставить пьявки, подъ каждое колѣно по пяти штукъ, чтобы вызвать мокрый волосъ (онъ легче сухаго). Поставили. Когда сняли пьявки, изъ ранокъ выползли каки-то чеврички; собрали ихъ въ чашечку съ водой, они заплавали тамо-ка. Съ ними ёздили въ д. Скрипачи (Шарип. вол.) и показывали тамошней лѣкаркѣ; она сказывала, что «эти чеврички и есть самый волосъ». Упросили ее лѣчить матушку. Согласилась и поѣхала съ намъ. Живя у насъ, составила каку-то мазь, на видъ красновату и патирала ею матушку раза два- (только въ лѣтнюю пору и можно натиранье это дѣлать,— говорила духтарка); велѣла есть прѣспно; взяла рубль и уѣхала.

Матушка не выдержала наказа: Христа-ради выпросила покушать рыбы (окуньковъ помню). Сварили шербицѣ и покормили ее,— ровно отъ нее пуще прежняго хуже стало: всѣ движенье отнялось; пришлось переворачивать съ боку на бокъ... Днія два до смерти нога переломилась у самой ложки, когда матушку переворачивала я; она же и не почувствовала. Умерла спокойно.

Лѣтъ 7 — 8 хворала мамонька, не вставающи съ постели. Изболѣла, изсохла вся, сердешная. И мы намаялись. Добра пролѣчили сколько — счету нѣть. Матушка особливо довѣрчива была ко мнѣ. Лѣкарку гдѣ позвать, — меня, бывало, посыпала; мазь каку приготовить, — меня заставляла. Надобья, каки пьють, отвѣдывать всегда должна была я, потомъ уже шила матушка».

14. Вши. Моются наземной водой или своею сцицой (мочей). — Я зналъ поселяца, который, выдарившись въ баѣ, обыкновенно мочилъ собственной мочей голову,

¹⁾ Къ инородцамъ ближайшей Кизильской степи думы.

руки и ноги и снова парился... Въ разговорѣ какъ-то онъ утверждалъ, что отъ этой процедуры у него не болитъ никогда голова и вшей не водится.

Площицы выводятся мазью № 57.

15. Глаза и ихъ болѣзни.

Бѣльма. Сгоняютъ водками № 85, 86. Н. А—на; — сахаромъ съ личной скорлупой, жевками гвоздички покупной, листками черкасскаго табака и смѣстью груднаго молока съ крымзой. Ал. А—на и др.

Воспа стоитъ въ глазахъ. На водкѣ настаиваются оспенные струпья и этимъ настоемъ мажутъ глаза; это же дѣлаютъ и мурашинымъ масломъ. Н. А—на.

Чтобы оспа «не насыпалась въ глаза», очерчиваютъ глаза «желтымъ» (золот. или мѣднымъ) крестомъ, золотымъ кольцомъ или сергой. Ал. А—на.

Засоренье (постороннія тѣла). Незначительное засоренье глазъ кончается обыкновенно тѣмъ, что соринку вытащать кончикомъ платка, рубахи или просто промоютъ глаза водой. Если попадетъ въ глазъ ось колоса хлѣба или чтонибудь въ этомъ родѣ, то, испробовавъ домашнія средства, отправляются къ бабкѣ, умѣющей «искать языкомъ» сорины въ глазахъ; дѣлаетъ это она кончикомъ языка. Операшія довольно «мягкая» и не производить почти никакой боли¹⁾. — Постороннія тѣла, взявшияся пузыриками, освобождаются такимъ образомъ: выворотивъ вѣко, прыщики растираются мелкимъ сахаромъ или разрѣзаются листочками хмеля или порѣзной травы. Этимъ способомъ бабушка Хевронія извлекла осколокъ пистона, попавшій въ глазъ приказчика одного изъ мѣстныхъ торговцевъ.

Золотуха стоитъ въ глазахъ. Глаза гноятся, при этомъ и ломота ощущается. Даютъ внутрь навары №№ 133 и 143, 156; поять также синькой — чтобы отвлечь золотуху отъ глазъ, тогда она выходитъ ушами. Н. А—на:

Куриная слѣпота. При ней глаза промываются наваромъ травъ №№ 72 и 73, или дѣлаются изъ нихъ примочки.

Отекъ вѣкъ. Сопровождается краснотой глазъ; лѣчить очерчиваньями съ наговорами.

Отъ вѣтренаго перелома. «Когда застудишь глаза», слѣдуетъ умываться мыломъ изъ медвѣжьяго сала — «шибко пособлять». Очерчиваютъ золотымъ кольцомъ съ наговоромъ и безъ него.

Повѣтренная боль. Принимаетъ часто эпидемическій характеръ, какъ было лѣтъ десять тому назадъ до 1891 г., и потомъ снова повторилась въ томъ же году.

Если нѣть ломоты, промываютъ глаза только чистой водой; иначе прикладываютъ выварки фамильного чая, дѣлаютъ примочки изъ навара шипищаго цвѣта; бабки водятъ на рѣку для наговоровъ, послѣ чего промываютъ глаза рѣчной водой; при острыхъ рѣзахъ снаружи мажутъ и впускаютъ по чуточкѣ въ глазъ мазь № 52. Н. А—на.

Притупленіе зрѣнія. Состоитъ въ томъ, что дальние предметы, на которые смотрѣть, теряютъ свои очертанія, такъ сказать, расплываются. Если это проходитъ отъ старчества, то нюхаютъ обыкновенно нюхательный табакъ; если отъ «давленія крови» бываетъ, то подпускаются пьявки — на лобъ три и по одной на виски. Як. К—нъ.

Рѣснички. Выворачиваютъ вѣко, и щетинки на немъ выдергиваются щипчиками Н. А—на.

Слезой болитъ. Глаза постоянно слезятся; они воспалены; вѣки нѣсколько припухлы и имѣютъ красноватые ободки вокругъ.

Лекарки очерчиваютъ глаза съ наговорами. Въ глаза впускаютъ водный ра-

¹⁾ Извлеченіе соринъ изъ глаза составляетъ особую спеціальность ужурек. лѣкарки «Сорочихи».

створь крымзы — «слезу прогоняют и зудъ изводить». Ал. А-на. Примѣняютъ также мазь № 52 также, какъ и при повѣтрен. боли.

Уколы и ушибы глазъ. При слабыхъ поврежденіяхъ глазъ прикладываютъ примочки изъ вина. Въ серьезныхъ случаяхъ обращаются къ фельдшеру.

Пр. Аванына передала, между прочимъ, слѣдующее. Во время жатвы ей средний братъ, Тр. А-нъ укодоль селитменой глазъ свой. «Посовѣтывали ему садиться надъ паромъ самовара; садился онъ сколько-то разъ — лучше стало; пожалуй совсѣмъ поправился бы глазъ, — обида отъ кумушекъ пришла, какъ говорится. Кто-то присовѣтывалъ, чтобы ускорить ходъ леченія, впускатъ въ глазъ порошокъ крымзы; это средство повредило глазъ: имъ теперь крестьянинъ ничего не видитъ.

Ячмень. Кольцомъ очерчивается и ячменя зерномъ; очертивъ, зерно бросаютъ въ горящую печь, а больного выпроваживаютъ передъ тѣмъ на улку (улицу), гдѣ онъ ждетъ, пока зерно сгоритъ. Кукишки ставятъ съ приговоромъ № 5.

16. Глухота. При временной глухотѣ, когда въ ухо попадаютъ постороннія тѣла, напр., заползть насѣкомое, ставятъ восковыя свѣчки и зажигаютъ ихъ — это «вычищать изъ уха». Н. А-на и Ал. Т-ва.

Когда во время купанья зальется вода въ уши, то закрывъ ладонями рукъ оба уха, качаютъ быстро головой изъ стороны въ сторону; а то съ закрытымъ однимъ ухомъ скачутъ на одной ногѣ, правой или лѣвой, смотря потому, изъ какого уха хотятъ выплыть воду; пные, опервшись о землю рукой, соответствующей залитому уху, придаютъ тѣлу вытянутое положеніе, свободной рукой закрываютъ ухо и стараются вертеть головой.

17. Головная боль. Въ обыкновенныхъ случаяхъ головной боли мочатъ голову уксусомъ, или вяжутъ къ ней листья капусты и гущу, то и другое «вытягиваютъ жаръ». Пьютъ также навары травъ №№ 9, 50, 69 и 163, настой арцы или наваръ бѣлой травы. При длительной головной ломотѣ, пристекающей отъ золотухи, волоса, опасной боли или вѣтреннаго перелома — пьютъ настойку дорогой травы; называютъ листья репея; кто «бестрашный», тотъ нюхаетъ киноварь чистую или съ нюхательнымъ табакомъ. Пол. А-на лѣчила съ наговоромъ № 10. Вообще отъ шума въ головѣ пьется наваръ адамовыхъ шлятокъ.

18. Горбъ растетъ. Правятъ бабушки и лѣкарки. Вотъ что рассказала старушка Дѣмиха объ одномъ изъ случаевъ своей практики.

«У парнишка годочекъ трехъ, здѣсь же въ Ужурѣ, на спинѣ наросла кака-то опухоль съ кулачье (кулакъ) величины. Однъ сынокъ у родителей. Отецъ съ матерью горюютъ: «вотъ, молъ, будетъ нашъ сынокъ горбатенькимъ!..» Привезла меня. Сами плачутъ и просить подѣлить ихъ птенчика. Осмотрѣла его — опухоль така-то тверда, просто страсть глядѣть. «Ну молчи, говорю матери, вели мужику своему пріпасты черныхъ мурашь совсѣмъ — «съ гнѣздами». Привезъ отецъ мурашей. Склала я половину гнѣзда съ мурашами въ кадочку, которую поставила въ банѣ, полила теплой водой, опустила въ кадочку горячи каменъя, а поверхъ на нее положила рѣденѣко дощечки. Парнишка утащила въ баню, завернула въ постилку, положила спинкой на дощечку и держала все надъ паромъ. На другой день держала парнишка надъ паромъ другой половины гнѣзда... И полегчало ему: опухоль размякла и разошлась... Видно на счастливаго напала ребеночка, мурашино масло такъ и заходило зорьками по водѣ.

Масло это было и дорого, не каждый разъ оно бывать, когда лѣчить. Откуда берется, съ мурашь-ли или гнѣзда напрѣвать, Богъ его знать?

Когда горбъ растетъ — поять также арцой.

19. Горловыя боли.

Когда голосъ перехватить. Пьютъ согрѣтое молоко. Лижутъ до трое копоть съ поваренки, выставляемой на первый дымъ, когда затопится печь. Трутся горломъ о заборъ печи¹⁾ Н. А-на.

Глотать больно. Лѣкарки очерчиваютъ горло сукомъ или брускомъ (съ паговоромъ № 11); пьютъ настой горлянки. Пол. А-на.

Отекъ глотки. Проходить отъ припарковъ изъ травы горлянки. Она же.

Хорошо обвязывать горло потной суконной онучей, снятой съ ноги. Сильв. Сабодашь.

Свѣчное сало съ мыломъ на шерстяномъ чулкѣ привязывается къ горлу, или смазываютъ мозгами свиныхъ санковъ.

Изъязвленія горла. Злокачественный изъязвленія прижигаются мазью № 66. Ал. А-на.

Нарывы въ горлѣ. Прижигаются растворомъ синяго купороса или ярю съ медомъ. Н. А-на.

Постороннія тѣла въ горлѣ. «Въ дыханіе попадетъ крошка хлѣба, либо мошка влетитъ—прокашляешься только». Въ горлѣ застрянетъ косточка, напр., чтобы вытолкнуть ее, «бьуть по загорбку, либо отрясають». Ужур. вол.

20. Грыжа.

Часто на предлагавшіеся вопросы объ употребленіи пѣкоторыхъ лѣкарственныхъ травъ, допустимъ волосянки, теплыжника, полевой ромашки и др., приходилось слышать отвѣты общаго характера, напр.: эта—отъ «грыжи», та—отъ «мужской и женской грыжи». Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ постепенно выяснялось, что грыжа происходит отъ надсады—когда «пунъ сорвешь»; бываетъ также «бѣла грыжа» и «красна грыжа»; «грызеть на нутрѣ» отъ «золотника», когда плодуха опустилась «или задня кишка выходитъ»; отъ «рѣзачки и хомута» грызеть; случается, что «грызь» стоять въ костяхъ (костяна грыжа), что «грызеть пупокъ» у новорожденнаго и т. д. На основаніи собранныхъ отвѣтовъ, относящихся къ грыжѣ, можно прийти, мнѣ кажется, къ такого рода заключенію:

1) Понятіе о грыжѣ существуетъ въ народѣ.

2) Подъ грыжею разумѣютъ, кроме извѣстныхъ случаевъ мѣстныхъ нарушеній строя внутренностей и выхода ихъ наружу отъ различныхъ виѣшнихъ причинъ, еще и весь тѣ виды болѣзней состояній «нутра», какія развиваются внутренне самостоятельнымъ путемъ и имѣютъ острое или длительное теченіе «грызущаго» свойства. Сюда относятся разнообразныя страданія желудка, кишокъ, половыхъ и мочевыхъ органовъ, пупка, кровеносныхъ венъ и костей.

3) Термины—«мужска грыжа» и «женска грыжа» говорять за то, что грыжѣ одинаково подвержены мужчины и женщины, что они болѣютъ въ равной степени сходными ея чертами, зависящими отъ тожественныхъ и основныхъ причинъ, напр., отъ надсады. и хомута точно также, какъ «костяна грыжа» поражаетъ кости тѣхъ и другихъ, безотносительно къ полу и возрасту. Но, кроме того, существуютъ роды грыжи, присущіе исключительно женскому полу и находящіеся въ зависимости отъ специфическихъ особенностей анатомического устройства и назначенія женскихъ половыхъ и мочевыхъ органовъ; сюда относятся—бѣлая и красная грыжа, рваницы, страданія матки и т. п. до-родовый и послѣ-родовый заболевания у женщинъ нутра и половыхъ органовъ.

¹⁾ Верхняя боковая доска, что отъ двери, общаго забора, между которыми сбиваются изъ глины печь.

4) «Паховикъ», «грыжа пупка», «выходь задней кишки» составляютъ специально дѣтскія болѣзни и относятся родителями къ «дѣтской грыжѣ».

Согласно отмѣченнымъ выше разновидностямъ грыжи, указаннымъ народомъ, можно установить ея общія подраздѣленія въ слѣдующемъ порядке: а) общаго вида грыжу; б) женскую грыжу, и с) дѣтскую грыжу.

а) Къ общему виду грыжъ относятся:

Грыжа отъ надсады. (См. надсада). Какъ на одинъ изъ частныхъ проявленій надсадной грыжи указываютъ на килу, выпаденіе матки и т. д.

Кила. Передавали, что большинство бѣлошапкінскихъ крестьянъ «киласты»; кила среди нихъ, будто бы, является наследственной (?). Наслѣдственная кила признается неизлечимой—съ нею такъ и умираютъ. При образованіи килы поять чичилибухой, наварами травъ № 16 и 45 и проч., что употребляется при болѣзняхъ «нутра».

Грыжа на ногахъ. Сначала прикладываютъ припарки изъ камчака. О «рванинахъ» см. въ отд. жен. болѣзней

Костная грыжа. (См. кости).

Хомутъ. По утвержденіямъ крестьянъ и крестьянокъ боль, именуемая хомутомъ, зарождается въ человѣкѣ всегда отъ «порчи», потому что есть такія «знатки люди», которые могутъ, конечно со зла, «надѣвать хомутъ» не только на людей, но и на животныхъ—коровъ, лошадей, собакъ и др. Будто бы плетутъ изъ нитки или гаспика какія-то кольца, сплетающія наговариваются; съ наговоромъ затѣмъ плетень бросаютъ на то мѣсто, где долженъ пройти тотъ, на кого желають надѣть хомутъ. Достаточно, говорятъ, перешагнуть черезъ этотъ плетень, пмѣющій приблизительное сходство съ обыкновеннымъ хомутомъ, или взять его въ руки—непремѣнно захвораешь «хомутомъ». «Снять хомутъ» (избавить отъ него) могутъ только такие же «знатки люди», которымъ знакомъ отговоръ, читающійся только отъ хомута; безъ него, по общему завѣренію, никакими надобьями не излѣчиться отъ этой хвори, по крайней мѣрѣ удается это довольно трудно. Къ счастью «непутныхъ людей, которые надѣютъ хомутъ, мало живеть», хотя въ то же время еще меньше умѣющихъ «снимать хомутъ». На головы первыхъ всегда призываются проклятія и высказываются пожеланія, чтобы передъ смертью имъ, наравнѣ съ колдунами, «задрало ноги къ верху».

Хомутъ надѣвается двухъ видовъ: а) «верховой хомутъ», и б) «нутряной хомутъ».

а) Верховой хомутъ. Сопровождается, говоритъ Хевр. А-на, наружнымъ «распуханіемъ» дѣтороднаго члена, острыми, жгучими рѣзями въ мочевомъ стволѣ, усиливающимися при мочепусканіи, истечениемъ мутной слизи.

Опухоль очерчивается съ наговоромъ; ви. дается наваръ сбора № 43.

б) Нутряной хомутъ. При немъ, кроме изложенныхъ только что общихъ чертъ хомута, у мужчинъ происходить нестерпимыя рѣзи въ мочевомъ пузырѣ; мочонка дѣлается напряженной и увеличивается въ объемѣ вмѣстѣ съ постепеннымъ разбуханіемъ ящерь. У женщинъ ощущается боль внутри матки, въ маточномъ проходѣ и мочевомъ пузырѣ.

Поить наваромъ бѣлой травы. Ал. Трофимова держитъ больныхъ надъ куревомъ моха (см. рѣзачка).

Оба вида хомута имѣютъ много сходнаго съ перелоемъ (*Gonorrhoea*) (?).

Порченная рѣзачка. Кажется, исключительно представляетъ страданія мочевого пузыря. Происходитъ также подъ влияніемъ «порчи».

Непорченная рѣзачка. Одно и то же съ предыдущимъ. Возникаетъ она, какъ полагаютъ, отъ собственной неосторожности, такъ «помочившися на вѣтеръ или на то мѣсто, где лежитъ выброшенная зола—вотъ и захватишь рѣзачку».

Признаки. Порченная и непорченная рѣзачка опредѣляются мучительными рѣзями, ощущаемыми въ мочевомъ пузырѣ, и безпрестанными позывами мочиться; а

стапешь мочиться, «моча выходить капельками и жжетъ мочевой выходъ; больного заносить то въ жаръ, то въ ознобъ; онъ плохо ъсть; у него «зажигать на нутрѣ».

Лѣченіе. Средства лѣченія той и другой рѣзачки болѣе или менѣе одинаковы.

Пьютъ наваръ травы рѣзачки и сокъ коноплянаго сѣмени, чистый или въ смѣси съ чуточкой нашатыря.

Ал. Т-ва лѣчить «куревомъ». Въ чугунку съ горячими углами она подбрасывается мохъ съ частью миререваго гнѣзда; надъ дымомъ усаживаетъ больного совершенно раздѣтымъ, укрываетъ плотно однорядкой и держать въ такомъ положеніи часа два; черезъ день повторяется та же процедура — и такъ до трехъ разъ включительно; больной выздоравливаетъ. Ал. Т. утверждаетъ, что этимъ куревомъ она успешно лѣчить даже дѣтей при задержаніи мочи.

Женская грыжа. }
Дѣтская » } (См. ниже отд.).

21. Дурь. Подъ этимъ словомъ подразумѣваются — водобоязнь и обыкновенное умопомѣшательство; при нихъ человѣкъ, говорится, всегда «дурить или дичать», т. е. его душевное состояніе и поступки бываютъ свойственны однимъ «тронувшимся умомъ» (помѣшаннымъ) и такимъ, которые имѣли несчастье заразиться ядомъ «дурнаго» (бѣшеннаго) животнаго; (см. укуш. бѣши. животными и помѣшательство).

22. Желтуница. Она же желтуха. Вызывается, по словамъ лѣкарки Пол. В. Арапиной, испугомъ; въ доказательство своего утвержденія она привела случай, бывший съ ея замужней дочерью, живущей въ д. Темрѣ. Когда таѣхала какъ-то въ Ужуръ съ грудною дѣвочкою на рукахъ, лошади напугались чего-то, помчали и опрокинули ихъ изъ телѣги. Съ «тово переполоху» дочь Цол. Вас. слегла въ постель, перестала ъсть, глаза и лицо пожелтели, что «всегда бываетъ съ желтуницы».

Пол. Вас. сама лѣчила дочь. Поила ее, какъ водится обыкновенно, отваромъ сбора № 144, каждый разъ наговаривая на него; водила съ дѣвочкой въ баню; обливала тѣмъ же отваромъ и парила съ наговоромъ трехгодовалымъ вѣникомъ (см. наговоръ № 10). Этимъ удалось согнать желтушницу снаружи. Съ «нутра» выгоняла — «щучкой». Дѣлается это такъ.

Больную садятъ за столъ, на которомъ ставится чашка съ водой и опущеною въ ней живою щучкой, и заставляютъ смотрѣть на щучку, пока послѣдняя «не подохнетъ». Если больная высидитъ — вылѣчится.

Мужикамъ и мальчикамъ ловить для этой цѣли какую попало рыбу.

Отъ желтуницы пьютъ наваръ конопля, инбирную настойку и смѣсь № 29 отд. VI.

23. Запозы. Чтобы заноза «объявилась», когда возьмется гноемъ, вяжутъ къ ней золу съ коровьемъ масломъ, или куриное соленое сало. Чтобы скорѣе зажила ранка, изъ которой вынута заноза, держится надъ дымкомъ зажеванной отымашки или тряпочки, обмокнутой въ постномъ маслѣ. Сидоровы и др.

24. Заусеница. Кожица у ногтей трескается и задирается. Очерчиваютъ ногти — острѣемъ пожа царапаютъ по три крестика на каждомъ ногтѣ.

Лучше всего, начиная жать, заложить нѣсколько селименокъ стоялаго хлѣба и очертить ими ногти по предыдущему способу, — «павсегда избавишся отъ заусеницы». Ужур. вол.

25. Золотуха.

Выгоняютъ снутра золотуху тѣмъ, что єдять клюкву, одну или съ медомъ; пьютъ и єдятъ сѣру горячую; принимаютъ вп. отвары травъ №№ 52 и 175, а также наваръ череды.

Дѣтей кормятъ кашицей съ листочками золотыхъ книжечекъ и рыбьимъ жиромъ.

Чтобы вывести золотуху изъ глазъ. См. глаза.

Богнать внутрь золотуху, т. е. ея виѣшнія проявленія, какъ-то: синь, чиреи и т. п. свести съ лица можно дачею ви. морковнаго сока; отъ него золотуха «скрывается внутрь».

Золотушныя опухоли. Къ золотушнымъ опухолямъ прикладываютъ въ видѣ мягчительнаго: человѣческій каль, тепленькій телячій пометъ (парнишкъ—отъ бычка, дѣвочкъ—отъ телки). Вытяжными средствами будутъ: ушканина, березовый деготь съ молодой сметаной и медовыя лепешки.

Чтобы собрать разсыпную золотуху въ «одномъ мѣстѣ» (струпомъ) совсѣтывается пить отварного сбора № 138.

Мокпущіе золотушныя струпья. «Сушатъ» (заживляютъ) ихъ наружными средствами: мазью № 50, масломъ № 18, пепломъ углей или масляныя тряпички и слизью льнянаго сѣмя.

Ушко прѣеть или головка у дѣтей отъ золотухи, Ал. Т—ва говорить, мажутъ «грицелпромъ (глицериномъ), а сверхъ накладываются кусочки тонкаго льнянаго холста,

Зобъ. Происхожденіе зоба dr. Андреевскій относитъ также и па счетъ золотухи (стр. 827). Н. А—на передаетъ, какъ общее мнѣніе, что зобъ «приключается, будто-бы отъ того, что напьешься воды, которой попила передъ тѣмъ курица». Чѣмъ лѣчится зобъ, ужурцы, будучи не зобатыми, не слыхали и не знаютъ.

Подпазушникъ. Нарывы подъ мышками.

Шишки исчезаютъ отъ прикладыванья листвиничной губы и гуши изъ квасицы; слѣпки горячихъ хлѣбовъ или булокъ держать некоторое время на опухоляхъ, затѣмъ бросаютъ собакамъ: отъ женщины и дѣвочекъ—сучкѣ, отъ мужика и парнишка—кобелю Ужур. вол. См. сучье вымя.

Сучье вымя—титька. «Случатся, когда переступишь черезъ толкачъ (пестъ). Ал. Т—ва.

Пестъ нагреваютъ и прижигаютъ шишки. Слѣпки съ двухъ хлѣбовъ катаютъ по вымю и отдаютъ собакамъ. Она-же.

Чирей-вередѣ. Образованіе чиреевъ приписывается въ Ужурск. волости главнымъ образомъ золотухѣ и отчасти и накопленію въ человѣкѣ «дурной порченой крови».

«Если на тѣлѣ почувствуешь зудъ и на томъ мѣстѣ краснота станетъ — безпрамѣнио чирей будетъ», — говорить Алекс. Аナンьина. Надо тогда беззыяннѣмъ пальцемъ почерпнуть помоевъ изъ лохани или обмылковъ изъ корыта и чертить имъ по чирею крестъ на крестъ, шенча:

— Не чирей—будь крестъ! (До трехъ разъ).

Въ этомъ состоить такъ называемое защелкиванье чирея.

Задавливанье чирея, практикуемое Ал. Т—вой, дѣлается нѣсколько иначе. См. Наговоры № 16.

Чтобы избавиться отъ чиреевъ, флять ягодки черевязника, сѣру горючую и употребляютъ прочія внутреннія средства, перечисленныя въ описаніи золотухи. Если предполагается, что чиреи происходить отъ порченой крови, то направляютъ лѣченіе противъ этой первопричины.

Снаружи на чиреи прикладываются вѣтренки, одолень, лукъ печеный и проч. наружный мягчительный.

Чтобы чиреи разселились—размножились у кого-нибудь, стоитъ попросить «знаткаго» или «знатку», она пошепчетъ, и чиреи засыпать того. См. Наговоры № 23.

Язвы золотушныя. Залѣчиваются мазью № 56.

26. Изѣтрять губы. Мажутъ губы свѣчнымъ саломъ и коровьимъ масломъ.

27. Какъ отводится съ утонувшимъ и оглушеннымъ гр-

момъ. Утопнувшихъ откачиваютъ на потникахъ; «хватившихъ много воды», кромъ того, отпаиваютъ золой и водой раствореннаго синяго купороса, чтобы вызвать рвоту. Оглушенныхъ громомъ погода обкладываютъ землей.

28. Колотъя. Происходить отъ разныхъ причинъ, говорить; отъ простуды или увѣчья, напр., «бывать колотье въ боку, грудѣ, пояснице, колѣникахъ... и т. д. Ал. А—на.

Отъ колотья въ боку вообще пьютъ наваръ егорьева коня; изъ этой же травы прикладываются припарки на опухоли, проявляющіяся одновременно съ колотьемъ. Н. А—на и Ал. А—на.

Окалываютъ бока и другіе части тѣла, гдѣ ощущаются колотья, громовой стрѣлой (съ наговоромъ). Стараются «пропотѣть подъ вѣнкомъ въ банѣ» и «пользуются» прочими домашними средствами, какія употребляются при лѣченіи простуды, увѣчья и другихъ болѣзней, которыя сопровождаются колотьемъ. См. наговоръ № 10.

29. Кости и ихъ болѣзни.

Костяная грыжа. Обозначается общими или мѣстными ломотами въ костяхъ острого или длительного характера; боль бываетъ скрытой и иногда сопровождается открытыми язвами. Миѣ довелось видѣть женщину изъ деревни Изыкчуль, у которой на верхней части сустава кисти лѣвой руки была открытая язва; происхожденіе этой язвы относилось на счетъ костяной грыжи¹⁾.

Костяной грыжѣ всегда предшествуютъ серьезные болѣзни общаго характера, каковы, напримѣръ, худая боль, золотуха и иѣкоторыя другія.

Отъ опасной боли, говорить всегда «кости боять»; если «золотуха стоитъ въ костяхъ, то безпримѣнно ломота слышна въ нихъ».

Лѣченіе костяной грыжи общаго характера находится въ тѣсной зависимости большою частью отъ рода болѣзней, производящихъ общія ломоты въ костяхъ.

Костяная грыжа мѣстнаго характера проявляется въ видѣ змѣевца и могильной кости.

Змѣевицѣ. «Онъ заводится въ колѣникахъ и въ суставахъ пальцевъ рукъ и ногъ; то мѣсто покернѣть и возмется наривомъ; въ немъ слышется (ощущается) токотокъ, ровно какъ нарывать тѣло», ощущенія невиносимо-рвущихъ коликъ продолжаются, пока «не пропукнѣть нарывъ». Если не лѣчишь или запустишь змѣевицѣ, онъ «обѣдать мясо и лущитъ кости»—онъ частями отваливаются.

Образованіе змѣевца объясняется зарожденіемъ въ тѣлѣ человѣка «чеврячка» чернаго цвѣта, съ крупной головкой; когда «натакашься скоро па надобѣ, которо змѣевицѣ не любить, чеврячекъ выпадать, тутъ-то и увидишъ его». Откуда берется этотъ чеврячекъ въ тѣлѣ, никто не знаетъ. Нѣкоторое время чеврячекъ, будто-бы, ходитъ по тѣлу, а когда настанетъ моментъ выходить ему наружу, спускается въ суставъ конечностей или сползаетъ въ колѣно самъ собой, а то когда парушатъ его пекой ударомъ по пальцу, голени и т. д.

Змѣевицѣ заводится одинаково какъ у взрослыхъ, такъ и у подростковъ съ виду вполнѣ здоровыхъ, могутъ развѣ сказать, что въ дѣствѣ или возрастѣ «маялись золотухой», какъ говорятъ. Рыболовы и охотники, какъ люди постоянно имѣющіе дѣло съ «мокромъ» (водой), чаще другихъ, утверждаютъ, хвораютъ змѣевицемъ. Въ Казачинской вол. Енисейскаго окр. миѣ пришлось слышать, какъ змѣевицѣ одновременно назывался «волоскомъ»; даже лѣчится змѣевицѣ-волосокъ такимъ-же зольнымъ щелокомъ, какъ это дѣлается въ Ужурской вол. при «мокромъ волосѣ».

Лѣченіе. Для скорѣйшаго изрѣванія нарява прикладываются припарки изъ травы змѣевика или привязывается свѣжій каль свинца; когда изрѣвать нарывъ, его подержать въ кипяткѣ и проколять, гной выдавятъ, ранку прижигаютъ суревомъ и мышьякомъ.

¹⁾ Повидимому это была коетоѣда. Промучась ст. годъ, эта женщина умерла.

Могильная кость. «Шишки нарастают подъ кожей, въ изгибахъ костей руки больше». Могильную кость лѣчать преимущественно лѣкарки.

Шишки очерчиваютъ (съ наговоромъ) косыкъ или оборочкой отъ гроба умершаго съ могильной костью. Ал. А—на.

Трутся шишкой (безъ наговора) о скобу церковной двери; мажутъ мѣстомъ перваго ребенка; натираютъ (съ наговоромъ) землей, привнесенной съ погоста отъ могилы того, кто при жизни имѣлъ могильную кость. Н. А—на.

Вызихи. Выправляются костоправками.

Предварительно распариваютъ мѣсто вывиха, поливая теплой водой и намыливая мыломъ, поворачиваютъ слегка и дергаютъ съ силой: «хрустнеть, сталь, значитъ, вывихъ на мѣсто». Если пострадавшаго «бьетъ въ озобѣ», то заставляютъ его выпить рюмки двѣ водки. Снаружи на опухоли, въ впадѣ припарокъ, прикладываются мелкая трава или круглый ячмень; опухоли также своей «мочей обсикаютъ».

Изломы костей. Сперва изломанную кость сложать, вокругъ обложить берестой и забинтуютъ. Внутрь даютъ поваръ мухомора, отваръ козыаго корня или воду со стружками старинныхъ пятаковъ, предполагая, что это «спаиваетъ изломанную кость».—Прибѣгаютъ теперь и къ помощи фельдшера.

Ломота—нытье костей. Если оно происходитъ послѣ ушиба или перелома костей, или какое часто ощущается въ старческомъ возрастѣ съ наступлениемъ ненастяя, признается неизлѣчимымъ и «утишаетъ иѣсколько съ наступлениемъ ведра», либо отъ натирания дегтемъ № 79; пьютъ также дорогую траву при нытьѣ костей послѣ опасной боли, сух. волоса.

НоктоДка (погтоДка). Снаружи прикладываютъ жеваную черемшу, листья бѣлены и лѣпятъ сапожный варъ; имъ «сразу захватишь ноктоДку», говорить кр. Пр. Мамщеровъ. Хорошимъ средствомъ, какъ примочки, считается настойка черкасского табаку.

При соченіи крови изъ-подъ ногтя, что происходитъ, можетъ быть, вслѣдствіе погтоДки дѣлаютъ, примочки растворомъ синего купороса. Ал. А—на.

Зубной ноі. Всего чаще на больной зубъ кладутъ березовой деготь, батку изъ трубки, камфару, порохъ съ печенымъ лукомъ и волчье лыко. При «неутомимомъ ноі» садятся надъ «куревами» сѣмянъ № 4 и 14; послѣ окуривания зубная боль «утишается».—Сютинцы курятъ сушеную повилику.

Считаются излѣчивающими средствами очерчиванія и т. п. манипуляціи, продѣлываемыя лѣкарками во время «отчигиванія» болѣщаго зуба наговорами. Ал. А—на, напр., придаетъ большое значеніе своему наговору (№ 6) отъ «зубного ноі» и той процедурѣ, которую обязательно долженъ выполнять больной, держа въ рукахъ «конску голову-кобылью».

Увидѣвшіи молодой мѣсяцъ, грызутъ «серебрушку» (серебр. монета)—чтобы «зубы не болѣли».

Среди крестьянскихъ дѣтей Казачинской и Ужурской волостей распространенъ обычай «хоронить» выпавшій или выдернутый зубъ; владѣлецъ зуба становится спиной къ мышиной норкѣ и произносить приговоръ слѣдующаго содержанія: «на тебѣ, мышка, рѣпинъ зубъ, а ты дай мнѣ костяной» (до 3 разъ)¹⁾. Послѣ этого выпавшій зубъ или подобіе его, сдѣланное изъ кусочка рѣпы, опускается въ мышиную норку, а потерпѣвшій опрометью возвращается къ матери съ извѣстіемъ, что «похоронилъ рѣпинъ зубъ!»—и еще разъ услышитъ изъ ея устъ знакомое увѣреніе: «Да, сыпокъ, у тебя вырастетъ костяной зубъ и больше не будетъ болѣть!.. Лицо мальчугана проясняется, глазки блеснутъ слезами радости... Черезъ секунду онъ уже беззаботно играетъ съ сверстниками, пока не услышитъ отъ нихъ насмѣшливыхъ возгласовъ: «Вашъ кобыла зубы выбила!»—Новые слезы, новое требование материнскаго утѣшения со стороны обиженнаго сына...

¹⁾ Въ Харьковской губерніи этотъ приговоръ имѣть иѣсколько иную вариацию. Онъ говорится такъ: «Мышка, мышка! на тебѣ костяной зубъ, а ты дай мнѣ желѣзный».

Скрипъ въ суставахъ оттого ли бываетъ, что разовьется, напр., рука отъ жатъя, либо отчего другаго лѣчится пришарками изъ скрипуна.

30. Кровотечениe. Если изъ носу самовольно потечетъ кровь, то не останавливаютъ ее—«легче головъ будетъ», говорится.—Кровотечениe отъ малыхъ поръзовъ останавливаются листьями и сокомъ травъ № 3, 126 и 143 и жевкомъ козьяго корня, заливаются березовой настойкой, засыпаются махоркой, землей, а дѣти съ сахаромъ.

При сильныхъ истеченияхъ крови, являющихся результатомъ серьезныхъ поражений, при «заливщихъ» и т. п. кровоизлѣяніяхъ, бывающихъ у женщинъ,—обращаются къ лѣкаркамъ и бабушкамъ, и рѣдко когда прибегаютъ къ помощи фельдшера.

«Шелухи» заговариваютъ кровь, какъ указано, положимъ, Б. А.—нынѣ въ его «заговорахъ» № 20—21, и останавливаютъ иными, известными только имъ средствами. Женщины ихъ главныя пациентки.

Указываютъ на измаденье и нѣкоторыя другія растенія, какъ не средства, способные оказывать существенную помощь при внутреннихъ изліяніяхъ крови у женщинъ. (См. женская грыжа).

31. Искусственный вызовъ крови. Съ лѣчебною цѣлью дѣляется путемъ кровопусканія, припятія бапокъ и пьявокъ. Открываніе крови въ разныхъ впадахъ составляетъ специальность коноваловъ и евреевъ-поселенцевъ. «Ставить банки» ходить также и къ фельдшерамъ.

32. Искусственный вызовъ «красокъ». См. «краски» 6 отд. жен. болѣзней.

33. Кровохарканіе. Когда оно бываетъ вслѣдствіе чахотки или отъ другихъ причинъ происходитъ, то поять сахарной водой или отваромъ порѣзной травы.

34. Кровь давить. Повторяется ли периодически ломота въ «крыльцахъ» и въ поясницахъ, ощущается ли тупая головная боль, притупляется ли зрѣніе, маются ли когда чиреями, — все это приписывается «давленію крови». «Кровь давить», «худа кровь накопилась по за кожей», — обыкновенно слышишь, когда объясняютъ желаніе открыть себѣ кровь, поставить банки или пьявки.—Эти средства считаются самыми действительными при всѣхъ перечисленныхъ выше обстоятельствахъ. Наряду съ ними стала входить въ употребленіе кровоочистительная смѣсь № 24 отд. VI. Отъ нея «кровь расшибать», т. е. она освѣжается. Этой смѣси предстоитъ, кажется, вытеснить собой нынѣшнее кровопусканіе.

35. Мозгиправить. «Когда ушибешься головой, либо упашешь съ высокаго чего, а то скокнешь человко,—мозги стрясутся непримѣни». Сейчасъ же надо «править мозги». Править можно домашнимъ путемъ, но лучше всего просить объ этомъ лѣкаря,—совѣтуютъ. Эта операция производится по двумъ общепринятымъ шаблонамъ.

а) Пояскомъ или гасничкомъ обводится вокругъ головы, начиная со лба, далѣе по за ушами протягивается и смыкается концами на срединѣ затылка; въ трехъ местахъ на поясокъ чертятся отметки уголькомъ или мѣломъ: одна намѣчается на той части, что находится посреди лба, и двѣ другія по обѣимъ косицамъ; смотрѣть замѣть, находятся ли черточки на одинаковыхъ промежуткахъ другъ отъ друга; если которая изъ нихъ (со лба-ли къ косицѣ, отъ нея ли къ затылку съ правой или лѣвой стороны) отдѣляется отъ остальныхъ нѣсколько большими промежутками, стало быть въ этой части головы «мозгъ сшевеленъ»; тогда ударяютъ по ней рукой и довольно таки сильно, такъ что «въ головѣ круженье сдѣлается и одурешь даже». Послѣ этого вновь опоясываютъ голову той же мѣркой, вновь ставятъ черточки, и, если промежутки все еще не одинаковы, опять ударяютъ по головѣ. Такого рода изысканія повторяются до тѣхъ поръ, пока черточки на поясокѣ не раздѣлить его собою на четыре равныя части; мозги стали, значитъ, на свое мѣсто.

б) Вместо этой проверки нормального положения мозговъ путемъ причудливаго измѣренія черепа, предлагается держать въ зубахъ сито; по его обычкѣ «правельщица» ударяетъ ладонями рукъ разомъ съ двухъ сторонъ. Этотъ ударъ вызываетъ сильное сотрясеніе головы: «по за кожей у него пойдетъ холода дрожь, изъ глазъ посыпятся искры, въ голову колнетъ и круженье сдѣлается, зубы разомкнутся сами собой и сито вышанеть». Правельщица, не давая времени очнуться, заставляетъ въ тотъ же моментъ качнуть смаху головой съ затылка на передъ.

36. Нагноенія—дурь. См. порѣзы.

37. Нарывы. Разрѣшающимъ служить пластырь № 69 и большинство наружныхъ средствъ, указанныхъ отчасти въ описанияхъ золотухи и «грудницы» (жен. болѣзни).

38. Нечаянное укушеніе собакой. На ранки прикладываются листья бѣлены.

39. «Нутро и его болѣзни».

Подъ словомъ «нутро» должно разумѣть животъ или брюхо (говорится также) въ совокупности со всѣми его внутренними органами, скрытыми подъ брюшнымъ покровомъ.

«Нутро болѣтъ», «нутромъ маятся»—выраженія, подъ которыми скрываются многія болѣзненные состоянія живота и его частей, вызываемыя разнообразными причинами.

Въ «Сборникѣ» найдется цѣлая серія «надобій», которыми лѣчатся спеціально при болѣзняхъ нутра, вотъ они: волосянка, гаснички таежные, купальница, мята, нутрецъ, обахта, одолень, полевая ромашка, винные ягоды съ горькимъ миндалемъ, стручковый перецъ, троелистку, муравыній спиртъ и др. Ихъ примѣненіе, однако, слѣдуетъ относить на счетъ болѣе частныхъ заболѣваній нутра. Такъ напр., гаснички таежные хотя и пьются отъ «нутра», но исключительно «послѣ родинъ», т. е. въ такомъ положеніи, когда женщина можетъ «маятися нутромъ-брюхомъ» и оттого, что прошло «мало родовыхъ кровей», или «долго красокъ нѣтъ», и отъ «золотника» и т. п., что вызывается своими особыми причинами и обладаетъ своими специфическими признаками. Купальницу пьютъ отъ «нутра при надсадѣ», также и нутрецъ—«при слазмахъ живота отъ надсады»; отъ нея, какъ известно, возникаютъ различные виды женскихъ «болѣтковъ брюха» и развивается грыжа, которой хвораютъ люди обоего пола. При помощи дедукціи спеціалистъ-медикъ, пожалуй, сумѣетъ добраться, въ данномъ случаѣ, до сути той или иной конкретной болѣзни нутра, укажетъ ея прямую зависимость отъ вполне определенныхъ внутреннихъ или вѣшнихъ причинъ и приведетъ въ непосредственную связь съ относящимися къ ней народными надобьями. Но правильное пониманіе иѣкоторыхъ «нутряныхъ болѣстей» (изъ числа, конечно, серьезныхъ) недоступно для крестьянъ, незнакомыхъ съ построеніями научной медицины насчетъ правильной постановки вопроса «о происхожденіи, причинахъ, сущности и распознаваніи болѣзней вообще» (Андреевскій, стр. 208). Поэтому то, надо думать, крестьянинъ, говоря о своей «нутряной боли», всегда начинаетъ рѣчь общими фразами, какъ-то: «нутро болѣтъ», «нутромъ маюсь» и т. д. Къ этому же пріему условности прибегаетъ обыкновенно и крестьянка, которая часто изъ-за природной стыдливости не рѣшается говорить болѣе откровенно о «болѣткахъ брюха». Созданная ими терминология «нутряныхъ болѣстей» цѣлкомъ перешла, такимъ образомъ, и на лѣчебныя средства, такъ говорятъ: борецъ—«при давленіи на сердцѣ», волосянка мужская—«отъ нутра», гаснички таежные—«отъ нутра послѣ родинъ», девятильникъ—«при болѣткахъ у женщинъ», купальница—«отъ нутра при надсадѣ» и т. д.

Къ болѣзнямъ «нутра» относятъ «кумушку на сердцѣ», «желтуницу», «смертьную боль», грыжу, «болѣтки брюха» у женщинъ, а также нижеслѣдующія.

Вздутіе живота. Растираютъ живогъ водкой съ камфорой.

Вѣтры и пученье. Принимаютъ какое либо рвотное или проносное. Геморой. Предлагаютъ избѣгать спиртныхъ напитковъ, свинины не ъсть, но пить преимущественно молоко, ъсть яйца; вообще признается, что лучше употреблять прѣсную пищу. «При давлениі на серцѣ», всегда ощущаемомъ послѣ принятія грубой пищи или работы внаклонъ, «пьешь золу съ водой: вырвешь—легче станетъ.. тѣмъ только и живу»—говорилъ В. Ананьевъ.

Глизды. Отъ глистовъ пьютъ конопляное масло или жидкія дрожди, только «не подъ крышкой, не въ избѣ къ примѣру, а на улкѣ» Н. А.—на.

Ѣдять цитварное сѣмя съ медомъ; послѣ Ѣды ложку надо класть брюшкомъ вверхъ,—«глизды пойдутъ низомъ», иначе—«пойдутъ горломъ».

Давленье на серцѣ. «Серцо давить», «серцо жжетъ»¹,—говорить еще, жалуясь на давление въ области желудка, сопровождающееся коликами, запорами и другими желудочными разстройствами.

Когда «давленье на серцѣ» сопровождается тошнотой, пьютъ купоросное масло и острую водку или принимаютъ золу съ водой, чтобы «проблевать».

Отъ «серца» употребляютъ внутрь пав №№ 37, 46 и 142; настойки № 11 (I от.) и №№ 16, 28 и 30 (II от.); водку лютика, острую водку, нашатырь, сулепу и проносныя.

Или ходять къ бабкамъ «править животъ». Тѣ растираютъ животъ. По голому животу больного, лежащаго въ вытянутомъ положеніи, проводятъ ладонями обѣихъ рукъ, обмокнутыхъ въ тепленькой водѣ, слегка пожимая, отъ груди къ пупу, охватываютъ съ боковъ нижнюю часть живота, отсюда передвигаютъ руки къ верхней и снова начинаятъ отъ груди къ пупку, дѣлая такія манипуляціи въ продолженіе полу-часа. Вместо этого иногда «накидываютъ горшокъ на животъ». (См. надсада). Х. А.—на.

Зажигать—запоры Употребляютъ внутрь, какъ «проносное» (послабляюще), коровье и касторовое масла, капустный и огуречный разсолы съ коноплянымъ масломъ; въ старину принимали порохъ съ дрождями.

Изжога.Ѣдять мѣль или угли.

Икота. Икота случайная, происходящая послѣ принятія пищи, напр., признается за обыкновенное явленіе, ее даже считаютъ за показателя того, что когда «пчется, стало быть кто-то поминаетъ» (вспоминаетъ).

Если ичуть, какъ «пѣтухъ поетъ», и продолжается это безостановочно, иногда со рвотой, то стараются «испугать» ичущаго, заставить повѣрить или сдѣлать то, что въ сущности не требуется; или просто отпиваютъ глотками холодную воду²).

Надсада. Внѣшними причинами обусловливаемое нарушеніе внутреннихъ связокъ живота, вслѣдь за которымъ, по мнѣнію народа, непремѣнно «пупъ сорвется съ мяста». «Сорвать пупъ не долго каждому, подымы токо ношу не по силѣ, либо упади съ вышки (чердака), положимъ,—готовъ, на вѣкъ страдалецъ»,—приходилось слышать въ видѣ разъяснений причинъ, вызывающихъ столь печальная послѣдствія, какія постигаютъ человека отъ надсады.

Примѣчаніе редактора. У деревенскаго жителя при его трудовой, тяжелой жизни неѣть недостатка въ случаяхъ, когда приходится дѣлать непосильные напряженія: то надо мѣшки таскать въ амбаръ, то возъ завязъ,—надо его вытащить, то лѣсину навалить и т. д.

Эти чрезмѣрныя напряженія часто вызываютъ растяженіе связокъ, мышцы, иногда даже истинные завороты кишечкъ, инвазиаціи и пр.—и все это даетъ поводъ

¹) Здѣсь слово «серцо», которымъ сибиряки обозначаютъ желудокъ, рѣшаюсь писать безъ буквы «д».

²) Когда икота, хотя и слабая, но длительная, то отпиваютъ глотками холодную воду изъ чашечки, поворачивая ее каждый разъ такъ, чтобы выходило кресть-на-кресть. Харьк. губ.:

сельскому жителю всѣ подобные случаи заболѣваній отъ черезмѣриаго напряженія относить въ рубрику «надсадъ» и придавать имъ особенно серьезное значеніе.

В. К.

Разъ «сорвешь пупъ», надлежитъ обратиться за помощью къ бабкѣ, умѣющей «править животъ» и «накидывать на пупъ горшокъ». Послѣднее производится въ натопленной банѣ или въ избѣ. Пострадавшему или пострадавшей бабка противаетъ предварительно животъ деревяннымъ масломъ или растираетъ до красна одной суконкой, на «пупъ» ставить три восковыхъ огарочка, прильпленныхъ къ кусочку хлѣбной корочки, зажигаетъ и опрокидываетъ (накидываетъ) надъ ними «кукишъ или горшечекъ»; онъ присасывается къ животу такъ плотно, что едва оторвешь; больной лежитъ съ нимъ, пока въ состояніи терпѣть (иные по суткамъ вылеживаются). Вмѣсто трехъ огарочковъ подъ горшокъ подводится также ключекъ зажженной кудельки,— послѣдствія одинаковыя.

Внутрь дается настойка борца и чечилибухи, водка изъ стародуба, сулема съ водкой, пав. № 71, 94, настойка каменнаго звѣробоя и т. д.

Натугъ. Временно ощущается тупая боль въ нижней части живота или въ пояснице, когда «поработашь досыта, понатужишься при тасканіи тяжестей» и пр. У женщины натугъ можетъ вызвать выпаденіе матки и т. п. «болѣтки брюха».

Правятъ животъ, пьютъ растительныя и другія надобья. А такъ какъ «съ натугу больно кровь давить», то открываютъ кровь, банки ставятъ и пр.

Поносы и боли въ животѣ. Отъ малой боли пьютъ квасъ съ солью; при болѣе сильныхъ, пьется все то, что относится къ «нутру», а также девятильникъ и настойки № 14, 15, 23, 30 (II отд.).

Противъ поноса предлагаются отв. № 81, 171, пав. № 46, 112, 166, 172, татарская бадана и перекипченный клюкой квасъ.

Потерять выть—аппетитъ. Потеря аппетита приписывается вліянію какой либо болѣзни, когда «утро болитъ, простудится человѣкъ, въ смертной боли лежитъ» и т. д. Женщина чаще тягаетъ выть, когда «поносить брюхо»; съ окончаніемъ беременности она самъ собой возвращается. Вообще же аппетитъ стараются вызвать приемомъ внутрь сбора. № 138.

Рвота. Вызываютъ рвоту приемами внутрь золы съ водой, павара цветковъ чистака; при отравленіи — парнымъ молокомъ и воднымъ растворомъ синяго купороса.

Остановить рвоту не умѣютъ.

40. Нырокъ? Мазь № 66.

41. Одышка. Смѣшиваетъ чаще всего съ удушьемъ и лѣчится, такимъ образомъ, одинаково съ послѣднимъ или какъ простой кашель, пока не убѣдятся, что этими средствами не избавишься отъ одышки.

42. Ожоги. «Ожоги отъ воды заживаютъ скоро, ожоги отъ огня либо горячаго желѣза не такъ».

Мѣста ожоговъ сейчасъ же торопятся посыпать солью или смачивать ея воднымъ растворомъ; прикладываютъ также осадокъ изъ подъ точила, лѣпятъ ветошки съ яичнымъ бѣлкомъ; но лучше бѣлка, говоритъ Ал. А — на, дѣйствуетъ даже при сильныхъ ожогахъ березовый деготь: «красноту сгонять и волдырей не оставлять». Хорошими считаются вязать капустные листья, тертый картофель, зеленую глину. Однако луговому звѣробою отдается большее предпочтеніе.

Когда образуется на мѣстахъ ожоговъ «короста и долго можнеть», то заживаютъ молодыми сливками и коровьимъ масломъ; засыпаютъ крахмаломъ и разнообразными пеплами; ранки залѣчиваютъ спускомъ въ) № 68.

43. Ознобы (отмораживанія). Опп оттираются чѣмъ нибудь суконнымъ, сѣтгомъ,

водкой или спиртомъ съ суконкой. При появленіи из озnobахъ красноты, жара и опухоли, во избѣжаніе образования язвъ, прикладываютъ соленые огурцы и «живанину» (жевки) изъ свѣжаго гороха. Ранки отъ ознообовъ залѣчиваются мозгами сорокъ, гусинымъ жиромъ и свѣжепоставленныемъ свинымъ саломъ. Съ этою цѣлью инородцы Кизильской степной думы употребляютъ рисій жиръ.

44. Озѣви. Выскажеть ли кто «громко похвальбу чьему-либо здоровью, красотѣ, веселости—озѣвать,—человѣкъ отъ этого разгорячитъ, позѣвать, выть терять и потягота съ нимъ сдѣлаться».—Лѣчить наговорами и травами одинаково, какъ отъ уроковъ.

45. Опасна-худа боль (сифилисъ). При опасной боли снерва примутъ «сухой паръ» въ банѣ (безъ мытья) и сейчасъ же «садятся на курево изъ киновари» (укрывшись сверху одной только однорядкой), затѣмъ выпиваютъ положенную порцію водки съ супомъ (см. супомъ). Надъ киноварью сидѣть заставляется отъ 9 до 12 разъ подрядъ, въ продолженіи столькихъ же дней и съ соблюденіемъ всей послѣдовательности установленнаго порядка лѣченія (при этомъ каждый разъ 3 золот. киновари высыпается въ три приема на горячіе угли жаровни). Нѣсколько менѣе показаннаго выше числа разъ «садятся на киноварь» и при болячкѣ носа, что можетъ происходить отъ той же «опасной боли», какъ полагаютъ, и отъ другихъ причинъ.

Кромѣ толокна съ супомъ ничего не дается ёсть; свинины и красной рыбы должно взбѣгать всегда, «такъ, слыхала, сказываютъ люди». Н. А-на.

Для приѣганий язвъ худой боли предназначается мазь № 66.

Случай выздоровленія, будто бы нерѣдки; но бываетъ и такъ, что больной не выдерживаетъ силы такого лѣченія и умираетъ въ самомъ началѣ своего «пользованія».

46. Опухоли. На опухоли, сопровождающія порѣзы вяжется подорожникъ свѣжій или распаренный въ молокѣ, также листья травы № 84.

См. опухоли золотухи, вывиховъ, бока (въ колотыяхъ) и др. При опухоли десень сн. винные ягоды; при ослабленіи ихъ—натираю квасцами, чеснокомъ.

47. Отеки. При отекахъ всего тѣла или его частей протираются въ горячо натопленной банѣ (безъ мытья) мазью № 61 или водкой № 84, спиртомъ № 81.

Отекъ глотки (см. горло).

48. Отравленіе. «Бѣлены обѣдятся, чечилибухи и филичей травы обояются, либо другимъ какимъ зельемъ отравятся», то «отпаиваютъ» рвотными (съ. рвота) или даютъ проносное. Н. А-на.

49. Пере положъ. Испугъ—проистекающій отъ посторонняго крика, удара грома, нападенія животнаго, отъ непріятнаго позѣстія и т. п. внѣшнихъ причинъ. См. наговоры №№ 1, 10 и 30.

50. Порѣзы. Чѣмъ удалось остановить течь крови (см. кровотеченіе), то и остается иногда на порѣзахъ до полнаго заживленія; такъ поступаютъ, конечно, когда послѣдніе легки по формѣ или известно, что присохнувшее къ нимъ вещество не вызоветъ «дури» (загноенія). Въ серьезныхъ случаяхъ придерживаются правила удалять первое кровоостанавливающее средство, вмѣстѣ съ «накипѣвшемъ» вокругъ порѣза кровью, путемъ простаго омовенія тепленькой водой или настоемъ березовой мочки. Судя по величинѣ и общему состоянію порѣза рѣшаютъ, продолжать-ли прикладываніе подорожника, бархатинника и т. п. легкихъ и болѣе или менѣе известныхъ каждому надобьевъ, или слѣдуетъ замѣнить болѣе острый или сложныймъ веществомъ (см. раны).

«Не у каждого тѣло любить одно и то же надобье»—говорится.

«У золотушныхъ дольше не заживать порѣзъ либо чево друго».

«Порѣжешь ли тѣло серпомъ, пилой, сшибешь ли или разорвешь чѣмъ тунымъ,—то мѣсто чаще дурить (гноится) и не скоро заживаетъ».

Но еще чаще бываетъ, что отъ дурнаго присмотра и несоответствующихъ наружныхъ средствъ порѣзъ, допустимъ, берется «дурью» (гноемъ) и превращается въ злокачественную рану.

При загноеніи порѣзовъ, сшибленныхъ мѣсть, продомовъ и т. п. дѣлаютъ

также примочки настойкой № 6, вяжутъ подорожникъ, сорокопреточную траву, стольникъ; прикладываютъ спускъ а) № 68 и лѣпятъ пихтовую сѣру; она признается между прочимъ, прісковыми рабочими самыи лучшимъ пластыремъ: отъ нея, будто, каждое пораненіе «не дурить» и скоро заживаетъ.

51. Порча. Порча,—какъ слѣдствіе злаго дѣянія «недоброго человѣка»,— проявляется, по мнѣнію народа, въ видѣ разстройства здоровья, измѣненія къ худшему душевнаго состоянія и т. п.

Въ основаніи порчи всегда лежитъ, какъ утверждается, преднастѣренность, которая вытекаетъ, 1)—изъ личаго недоброжелательства «недоброго человѣка» въ въ отношеніи ближняго, навлекшаго на себя, вольно или невольно, ихъ гаѣвъ, или 2)—изъ корыстолюбивыхъ побужденій такого же «знатка», который, прельстясь вознагражденіемъ, рѣшается «напустить порчу» на указанаго человѣка или на его животнаго; другому обѣщаетъ присушить любимую имъ девушки или известнѣй тоской надсмѣявшагося надъ ней и проч.

Трудно прослѣдить, говорять, чѣмъ и какъ, въ какое даже время «напустить на тебя порчу», такъ какъ это напущеніе дѣлается тайно и можетъ передаваться «по вѣтру», силою одного только наговора (см. присушка № 27) и прочими таинственными ухищреніями... Вылечить отъ порчи, какъ напр. «хомута» «тоски» и проч., могутъ только «таки же знатки люди», которыхъ съумѣешь расположить въ свою пользу. Лѣчать какъ бы отъ уроковъ, отпаиваютъ травами, очерчиваютъ и придумываютъ «всяки-то отвороты» (см. отворотъ № 28).

52. Пролежни. Легкіе виды пролежней залѣчиваются однимъ лишь свѣчнымъ саломъ; въ тяжелыхъ случаяхъ мазью № 60.

53. Простуда.

При легкой формѣ простуды, когда «человѣкъ прискудатся» только, натираются (въ истопленной банѣ или избѣ) уксусомъ съ горчицей, рѣдечнымъ сокомъ съ водкой или чеснокомъ; къ подошвамъ ногъ вяжутъ свѣчное сало и ставятъ горчичники; внутрь принимаютъ, какъ потогонное, мяту, малину, и желтую ромашку. При сильной простудѣ пьютъ настойки калгана и филичьей травы. Въ свою очередь прісковыя рабочіе употребляютъ внутрь пихтовый спиртъ и парятся въ банѣ пихтовыми вѣнками.

Горячка. Въ самомъ началѣ «захватываются» ее натирающими тѣла спиртомъ или скипидаромъ (что вошло въ употребленіе съ появлениемъ фельдшера); парить больныхъ также въ жаркихъ баляхъ или заставляютъ «потѣть» подъ одеждой. Когда

Сводить ноги, что «случается часто послѣ горячки», примѣняютъ паровые ванны № 185.

Вѣтринный переломъ. «Простуда бывать и оттого, что побережешься, тебя и охватитъ вѣтромъ»... Отсюда иѣкоторые простудные заболѣванія именуются просто «вѣтрянымъ переломомъ». Онъ сопровождается ревматическими ломотами, которые ощущаются въ поясницѣ, конечностяхъ, головѣ, груди, колотьями въ боку. Отъ «вѣтряного перелому» случается «забrusенье грудей» у женщинъ, вымени у коровы и другихъ животныхъ. Лѣченіе см. по каждому изъ этихъ случаевъ.

Ломота. Если ломить все тѣло и это происходитъ «отъ простуды,—«вѣтряного перелому»,—то, прогрѣвшись въ «сухомъ пару» жаркой бани, намазываются острой водкой, керасиномъ, сокомъ крапивы (можно послѣ мытья) и парятся приготовленными изъ нея вѣнками; принимаютъ ванны изъ сѣнной трухи; натираются мозгами № 22.

Ломота въ конечностяхъ. Руки и ноги погрѣваютъ паровыми ваннами изъ растеній №№ 96, 134, 147 или прикладываютъ припарки изъ нихъ же; готовятъ натирание изъ чернобыльника съ камфорой; втираютъ водку купальницы. Л. Сургутская (лѣкарка) «пользуетъ» натирающими медвѣжьего жира.

Ломота въ пояснице. «Бывать, что вдругъ какъ-то отымется поясница,

словно пересбеть се, ни ходить тебѣ, ип нагнутьси, такъ и затычетъ, по всей спинѣ колотыи пойдутъ» (Прок. Мамизеровъ), то поступаютъ, какъ при общей ломотѣ или

Рубить спину, что дѣлаютъ лѣкарки. При этомъ больного положать на порогъ притвора, а на открытую спину нѣсколько щепочекъ: на нихъ то и «рубить» ножемъ или топоромъ пруточка три, выдернутыхъ изъ голика, и читается наговоръ отъ «ломотицы» (см. наговоръ № 10). Такого рода «рубкой спины» занимается М. Р. Апаньина. (См. кровь давать).

Простуда легкихъ. Бываетъ послѣ простуды и выражается сильнымъ удушьемъ, кашлемъ, болью и стѣсненіемъ въ груди. Бываетъ жаръ и бессонница. Лѣчать порамъ (отваръ богородской травы), даютъ чичилибуху съ квасомъ.

Кашель. Пьють настойки №№ 9, 13, 14, 25 (II отд.) и нав. №№ 10, 92, 122 (I отд.). При сухомъ кашлѣ, говорить Пр. А-на, хорошо пить наваръ порѣзной травы. Въ старину курили (и по нынѣ продолжаютъ) дудки конопля, жалицы большой и синюю сахарную бумагу.

Колотья (простудный). Въ боку если слышно, то поступаютъ какъ указано въ «колотяхъ», и втираютъ сулему, сбиваемую съ яичнымъ бѣлкомъ (съ кончикомъ ножа на яичко). Когда въ «груди колотье стоитъ», то пьють грудной чай, натираютъ грудь свѣчнымъ саломъ, мозгами № 22.

Насморкъ (насморкъ). Носъ смазываютъ свѣчнымъ саломъ; нюхаютъ потныя стельки, опучи; прежде «садились на сѣрянки».

Удушье. Крестьяне, страдающіе удушьемъ, пьють отв. № 34, настой № 130, настойку калгана, инбря и большинство средствъ, употребляемыхъ отъ кашля.

54. Раны. Слово «рана» известно сибиряку; этому слову придаютъ общее значение, подводя подъ него какъ болѣе или менѣе глубокіе слѣды, остающіеся на тѣлѣ вслѣдствіе порѣза, пролома и т. п. виѣнныхъ случаевъ пораненій, такъ и тѣ виды пораненій, которыя, будучи въ началѣ маловажными, сдѣлались злокачественными, потому что этому благопріятствовали извѣстныя условія¹⁾.

Лѣченіе чистыхъ ранъ отчасти видно изъ текста—о порѣзахъ. Недоброкачественные раны заливаютъ горячо растопленнымъ соленымъ свѣчнымъ саломъ и прижигаютъ тою-же мазью, что употребляется отъ зуда (№ 57). Черви изъ ранъ выводятъ скпицидаромъ или присыпками толченыхъ корней черемиды и прикрыта.

О ранкахъ и ранахъ отъ ожоговъ, послѣ занозъ, отъ нечаяннаго укуса собаки, отъ укусенія бѣшенымъ животнымъ, змѣи—см. по соответствующимъ текстамъ.

55 Рожа. Красное сукно, натертое (съ наговоромъ) мѣломъ, подогревается слегка и тепленькимъ прикладывается на рожу; опухоль очерчивается съ наговоромъ же.

Лѣченіемъ рожи занимается старая дѣва Ал. Вас. Апаньина.

56. Смѣртна болѣть. Такъ называется водянка, потому что медицинскія средства, какими располагаетъ крестьянство, оказываются недѣйствительными прогибъ нея. Кто заболѣть ею (особенно въ старину), тотъ считается обыкновенно не жиль-

¹⁾ Когда употребиши, бывало, въ разговорѣ слово «рана», то приходилось слышать со стороны шутливый переговоръ,—«но рано, а поздно».—Сами ужурцы избѣгаютъ произносить это слово, можетъ быть, изъ-за нежеланія, быть «поднятымъ на смѣшкі» ради нѣкотораго созвучія его съ подходящимъ нарѣчіемъ—«рано»; или, можетъ, статься, въ силу свойственной вообще крестьянамъ привычки гдаваться въ подробности при передачѣ видѣнныхъ или слышанныхъ происшествій. Если спросить любого изъ нихъ, отчего у него рука или палецъ завязаны? Онь непремѣнно отвѣтить, что «рука болитъ», «палецъ болитъ». А что? «Порѣзать, дескать, козынки сшибъ, напоролся»... Далѣе, не ожидая, большую частью, детальныхъ разспросовъ, разскажетъ, какъ это случилось, когда, при комъ и какихъ размѣровъ порѣзъ и т. п.

шомъ на бѣломъ свѣтѣ.—«Чево лѣчить-то? Онъ, моль, въ смиртной боли лежитъ»,—
сокрушиенно говорится. «Какой я ужъ жилецъ!»—повторяетъ за окружающими самъ
больной, проникнутый одною съ ними безнадежностью. Наконецъ, предоставленный
самому себѣ, онъ какъ-то окончательно стихаетъ въ ожиданіи «смертнаго часу»,
изрѣдка жалуясь на то, что тотъ не спѣшитъ прибрать никому не нужный полу-
турецъ.

Такъ было, напр., съ женой ужурскаго крестьянина Прохора Афанасьева, которая
хворала брюшной водянкой... Тяжело было видѣть эту страдалицу, мать пятерыхъ дѣтей,
которая по своему положенію жены зажиточнаго крестьянина, имѣющаго большой
домашній «заворотъ» (хозяйство), обязана была (пока хватило силъ) выполнять всѣ
домашнія работы. Раздраженный ея болѣзнью мужъ то и дѣло восклицалъ: «Коптишь
токо нѣбо! Умирала-бы»... «Хозяйство вѣдь у меня, а она какая ужъ помощница»,—
виновато добавлялъ онъ на замѣчаніе посторонняго.

— Чѣмъ же виновата я?—только и скажетъ, бывало, больная.

Да и виноваты-ли оба?—Послѣ смерти она почернѣла и распухла. Едва наш-
лась сердобольная старушка, которая взялась «обрядить» умершую. Это была
«бабушка (Дѣмиха)» (Кокорина).

Противъ наружныхъ опухолей при водянкѣ дѣйствуютъ мазью № 53.

При брюшной водянкѣ, будто бы, помогаетъ масло грибковъ № 35. Вообще
пьютъ кровавикъ съ водкой, молоко и сыворотку. Теперь обращаются также за
помощью къ доктору.

57. Сохнетъ и трескается кожа на рукахъ. См. припарки изъ
бархатника.

58. Страхи. «Повидится что въ снѣ либо на яву, чего испужашся, такъ
нападеть на тебя «страхъ»: куда не пойдешь, все будетъ чудиться чужой голосъ,
либо представленья всяки дѣлаться» Ужурская волость. Лѣчить наговорами (См. №№ 1, 10).

59. Струпья. См. оспа, золотуха, ожоги.

60. Сухой надавъ (мозоли). «На рукѣ натрется мозоль, проколишь
острымъ чѣмъ, выдавиши воду, онъ и засохнетъ; кожу только не сдирая—дурѣть
будетъ» Ужурская волость.

Сухие мозоли на рукахъ считаются въ крестьянствѣ лучшимъ доказательствомъ
«рабочаго человѣка», и потому остаются до самой смерти работника.

Сухие надавы на ногахъ, распаривъ въ кипяткѣ, вырываютъ, вырѣзываютъ
или выжигаютъ ѳдкими веществами.

61. Сыпи.

Восца. «Сперва зудъ бывать на нижнихъ частяхъ рукъ или ногъ, потомъ
короста наростать. Дѣлается оттого, что станешь бosoю ногой, либо возьмешься рукой
за то мѣсто, гдѣ вертѣли веретешко либо ухватъ». Ужур. вол.

Восцу прижигаютъ нагрѣтой пяткой веретешка и нагрѣтымъ обрубочкомъ
мерзлаго тальника.

Если восца появится у женщины, дѣвочки-ли, то водятъ въ свиной котухъ
(хлѣвъ) и ставятъ на то мѣсто, гдѣ помочится свинья.

Заѣды. Короста въ углахъ губъ (афта). Думаютъ, что заводится отъ нечист-
таго содержанія рта и губъ. Вытравляются прикладываніемъ соли, смоченной
слюной.

Зудъ. Бываетъ какъ слѣдствіе восцы, чесотки, имѣнія площицъ. Зудящія
мѣста смазываются мазями № 57.

Короста. См. мазь е) № 65.

Летучій огонь. Причиивается огнivомъ, какъ это дѣлаетъ Ал. А-на
(наговоръ № 7) или указываетъ Ос. К-въ (наговоръ № 18).

Лихіе пальцы. Такъ называется Ал. Т-ва известную среди ужурцевъ рас-
щерстницу.

«Огъ привязанной лягушки, говорить она, жаръ утолятся и ломота утишатъ». Далѣе изъ указанныхъ ею средствъ лѣченія лихихъ пальцевъ слѣдуетъ отмѣтить мазь № 58 и щелокъ, приготовляющейся по способу, указанному въ № 67, I от. Сборника.

«Я 25 недѣль маялась лихими пальцами и этимъ щелокомъ въ недѣлю заживила»,—добавила въ заключеніе Т.-ва.

Лишай. «Если станешь на кружокъ, оставшійся отъ мокрой кадочки или ведра—получишь лишай». Ужурск. вол.

Лишай относится къ «переходчивымъ» (заразнымъ) болѣемъ, какими бываютъ большинство сыпей; онъ признается только въ двухъ видахъ.

Мокрый лишай. Лѣчится наружными: мазью № 89, дегтемъ № 78, водой № 14 (VIII отд.), водой изъ подъ мокрой чашки, стакана, потомъ съ коня, остаткомъ изъ—подъ точила, чернилами; іодомъ стали прижигать; обращаются иногда къ фельдшеру.

Сухой лишай. Имѣющіхъ его водятъ въ свиной котухъ, берутъ изъ-подъ спящихъ свиней солому и ею проводятъ нѣсколько разъ по лишу (безъ всякаго наговора),—«пройдетъ лишай», говорить Ал. Т.-ва.

Мажутъ овечьей сѣней.

Призоры. «Красны пятна на лицѣ» (мятеусы). Появленіе ихъ приписывается «людскому напуску» (напущено, моль) и т. п.

Мажутъ пятна потомъ съ окна, масломъ и мыломъ (съ наговоромъ).

Прищи. Отдѣльные прыщики скоро присыхаютъ, если прикладывать нагрѣтую отымалику.

Расперстица. Въ кисти руки, говорятъ, ощущается жаръ и ломота; кожа между пальцами краснеетъ, становится потомъ припухлою, съ замѣтными неровностями въ видѣ водянистыхъ волдыриковъ, которые лопаются и истекаютъ гноемъ, имѣющимъ непріятный запахъ; волдырики передвигаются отъ пальцевъ вдоль руки и оставляютъ послѣ себя злокачественные струпья, вмѣсто разрушенныхъ частей ткани.

Если сразу обратить вниманіе, можно вылечится отъ расперстицы землей. Ее берутъ промежъ колѣвъ остожья, смѣшиваютъ съ дрождями и прикладываютъ снаружи. Зная относящейся сюда наговоръ, можно значительно усилить хорошее дѣйствіе такой земли на расперстицу. (?) Н. А-на.

Лѣпятъ также деготь, сочашійся изъ скважинъ ступицы колеса.

См. лихіе пальцы.

Чесотка. Помогаютъ наружныя: мази—а, б, с, д № 65, грузданой разсолъ и наваръ лютика, также «наземная вода» (VIII отд.).

62. Тронуться умомъ (помѣшательство). При буйномъ помѣшательствѣ, если оно не смѣнится тихимъ, не закончится скорою смертью, больного держать на цѣпи.

При тихомъ помѣшательствѣ пробуютъ отчитывать наговорами и отпаивать травами. Такъ, напр., ужурская жительница Добровольская указывала Ал. Афанасьевѣ на «блѣголовникъ изъ подъ снѣга», отъ навара котораго у ея невѣстки, страдавшей тихимъ помѣшательствомъ, будто-бы, «шумъ утишалъ въ головѣ и мысли становились яснѣе». Затѣмъ, если «свои средства» не улучшать умственное состояніе такого «тронувшагося умомъ», на него перестаютъ обращать вниманіе. Онъ переходитъ въ разрядъ «дурачковъ» и оставляется на волѣ, въ кругу своей семьи, кормясь остатками обѣдовъ и донапивая обноски одеждъ своихъ домочадцевъ.

63. Убожество. Этимъ терминомъ народъ обозначаетъ существующіе виды виѣшнихъ и внутреннихъ органическихъ недостатковъ человѣка, относя сюда «тронувшихся умомъ» (тихо помѣшанныхъ), отъ природы «недостаточныхъ умомъ»

(юродивые), «слѣпыхъ», «увѣчныхъ», «культищихъ» и т. п. калѣкъ, кто имѣлъ несчастье сдѣлаться таковыми уже въ извѣстный періодъ своей жизни.

64. Увѣчья и ушибы. «Конь ли ушибеть, внутри ровно что оборвется» и т. п. случайные нарушенія здоровья отъ насильственныхъ виѣшнихъ причинъ — правятся и лѣчатся своими «дукторами».

Дается внутрь кровавикъ съ водой или водкой — «кровь расшибать», настойка каменного звѣробоя, наваръ уразной травы. При опухоляхъ снаружи мать-мачиха, подорожникъ, припарка изъ травы № 85, настойка березовой почки.

65. Угаръ. Сильно угорѣвшихъ «отрясаютъ», поять усиленно чаемъ, въ уши кладутъ ягоды свѣжей клюквы. Слабо угорѣвшіе не принимаютъ большую частью никакихъ мѣръ — «отлежишись, моль, только».

66. Укушеніе дурной собаки, волка и т. п. животнаго. Въ такомъ случаѣ родственники или знакомые укушенаго «ходять по міру и собираются ради Христа 40 кусочковъ», которыми кормятъ больнаго; либо такимъ же путемъ набираютъ 40 иголокъ, опускаютъ въ воду (съ наговоромъ) и поять ею.

Въ деревняхъ Больше-Имышенской и Сюткѣ въ большомъ употребленіи травы № 104 и 105. Своими лѣкарственными свойствами, какъ утверждаютъ, они порализуютъ дѣйствіе яда бѣшеныхъ животныхъ.

Раны прижигаютъ горячимъ желѣзомъ.

67. Укушеніе змѣи. Предполагается, что змѣя — «гадъ», — ужаливъ кого-нибудь, тотчасъ же «бѣжитъ въ воду, жальцо полоскать». И вотъ, если успѣешь попасть въ воду ранѣе гада, дѣйствіе ея яда пріостановится само собой — «гадина же пропадетъ».

Стараются убить укусившую гадину, а получившееся отъ нея «мокрецо» прикладываютъ къ ранкѣ. Прижигаютъ горячимъ желѣзомъ. Употребляютъ внутрь и снаружи траву змѣевикъ.

Очень часто можно услышать отъ крестьянъ утвержденіе, что змѣи нерѣдко «заползаютъ въ нутро человѣка», особенно, если онъ имѣетъ привычку спать съ открытымъ ртомъ. Въ такихъ разсказахъ почему-то всегда фигурируетъ женскій полъ; съ нимъ какъ-то чаще происходятъ подобныя невѣроятныя событія. (Истерія, пр. рѣд.)

Проглотившихъ змѣю слѣдуетъ тотчасъ же, не говоря о томъ ни слова, поить мочей сильно перепеченой лошади (обязательно вспотить) или везти домой. Жарко натопить баню. Увести туда. «Наздавать пару», чтобы «смогчи только вытерпѣть». Заставить во что бы то ни стало пропотѣть какъ слѣдуетъ и тутъ же выпить сколько-то березового дегтя или парного молока, — «гадина выползетъ изъ нутра».

Вообще же, чтобы избавиться отъ подобнаго несчастья или укушенія змѣи, слѣдуетъ, ложась спать, обвести вокругъ ложа «волосянымъ ужищемъ»: змѣя не любить его и не приблизится къ тебѣ» Ос. Клейменовъ.

«Змѣи отдаляются отъ мѣста (балагана, напр.), гдѣ хотя одну изъ нихъ живѣемъ сожгутъ», Ужурск. вол.

68. Уродство. Не приходилось какъ-то видѣть интересныхъ случаевъ уродства.

69. Уроки. Неудача въ дѣлахъ, поѣздкѣ и т. п., появленіе призоровъ на лицѣ, младенческое, безсонница и многое другое, общее недомоганіе, отчасти сходное съ состояніемъ нездоровья отъ «озѣва» и совпадающее съ моментомъ столкновенія съ «недобрымъ человѣкомъ», — объясняются довольно просто и потому всѣмъ понятною причинностью, тѣмъ что «щурочили» и т. п.

Эта предубѣжденностъ народа противъ такъ называемыхъ «недобрыхъ людей» и вѣра въ ихъ неотвратимо злую волю, все и вся урочашую, вытекаютъ, мнѣ думается (можетъ также просто, какъ и самому народу?) изъ извѣстнаго состоянія минительности, какою бывають одержимы нѣкоторыя натуры, какая обусловливается слишкомъ развитымъ воображеніемъ и излишней раздражительностью мозговыхъ первовъ.

Мнѣ лично приходится наблюдать поддающій типъ дѣвочки, одержимой въ достаточной степени такого рода мнительностью,—«урочливостью», какъ объясняетъ ея мать предрасположеніе своей дочери «хворать съ каждымъ».

70. Цвѣтъ-свѣтъ. Цвѣтъ и свѣтъ синонимы. Произношеніе ихъ зависитъ отъ выговора.

Цвѣтной, свѣтной—иначе припадошной говорится и въ томъ случаѣ, когда цвѣтъ является застарѣлой, хронической болѣзни—падучей—съ периодически повторяющимися припадками, и тогда, если ребенокъ или взрослый подвержены бываютъ подобнымъ припадкамъ спорадически подъ влияниемъ момента испуга, дурнаго извѣстія, чрезвычайныхъ обстоятельствъ и т. п.

«Цвѣтъ бѣть»—«свѣтъ бѣть»—выраженія, обозначающія собственно припадки падучей, родимчика. «Свѣтъ бѣть» младенца, что случается въ зависимости отъ родимчика—младенческаго, кочергушки. «Цвѣтъ бѣть» беременную и родильницу когда «испужается, либо бередятъ брюхо». «Цвѣтъ бѣть» вообще взрослыхъ при падучей, происхожденіе которой приписываетъ «порчѣ» и пьянству.

Въ началѣ развитія падучей, какъ и въ прочихъ случаяхъ разнообразнаго проявленія «цвѣта», отпаиваютъ травами съ подобающими наговорами, принарученными къ тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ, которые вызвали собой припадокъ (напр., урокъ, порча и т. п.). Такъ даютъ внутрь плакунъ всѣхъ трехъ сортовъ и кормятъ сабуромъ, поять отваромъ № 23, наваромъ №№ 30, 42, 62, сборомъ № 139, настойкой арцы и окуриваютъ ею. Если припадки переходятъ въ хроническіе, то всякое лѣченіе считается безуспѣшнымъ и больной оставляется въ покое.

71. Цынга. При ней усиленно ёдятъ лукъ, чеснокъ и черемшу. Предупреждающими средствами будуть отчасти большинство «съѣдоныхъ» растеній.

«Бергалы», или иначе прісковыя рабочіе сосѣдней тайги, лѣчатся отъ цынги шихтовымъ спиртомъ, частыми приемами баль, паровыхъ ваннъ изъ шихты и т. п., «лишь бы пробиться до времени появленія черемши». Съ нею и самое лѣченіе подвигается быстрѣе и почти всегда заканчивается полнымъ выздоровленіемъ. Разсказывали рабочіе, что «безнадежно больныхъ цынгой прісковыя компаніи Ачинской тайги обыкновенно вывозятъ непосредственно на мѣста произрастанія черемши. Тамъ, въ сколоченныхъ на скорую руку шалашахъ, съ небольшимъ запасомъ хлѣба, безъ призыва и ухода, больные, ползая на «четверенькахъ», собираютъ черемшу и ёдятъ «безутышно». Такимъ путемъ зачастую «выхаживаются» (выздоровливаютъ), затѣмъ возвращаются, уже стоя на ногахъ, къ своимъ хозяевамъ или расходятся по домамъ.

72. Чахотка. Пьють яманье молоко и парное коровье, причемъ слѣдуетъ, говоритъ Ал. А-на, «подоивъ корову, немного погода идти доить опять и уже молокомъ послѣдняго удоя пользовать чахоточныхъ».

Кумысь, «грибки въ бутылкахъ» (должно быть изъ аптеки) пьють въ нашемъ мѣстѣ, говоритъ Л. Кокорина. Особо она рекомендуетъ пить спиртовой настойкой дорогой травы.

«Ею поила я чахоточнаго, хворавшаго уже семь лѣтъ; отъ нея скоро уничтожилась кровавая харкотина и стало позывать на ёду, такъ что съѣдалъ, бывало, по горшечку молочной кашки (изъ гречихи и проса варила)... Все же умеръ».

Какъ отхаркивающее рекомендуется сахарная вода.

Тда должна быть всегда прѣсная.

Болѣзнь относится къ заразнымъ.

73. Шипица. «Нарастаетъ отъ занозы въ тѣло иглы шипищаго цвѣта».

Шипицу выжигаютъ. Замѣтивъ первую появившуюся шипицу, втыкаютъ въ нее острѣемъ булавку, предварительно нагрѣтую на свѣчи или уголькахъ: «шипица почертѣеть и засохнетъ, съ нею и остальные засохнутъ». Н. А-на.

Примѣняется также острая водка, сѣра горючая, которая зажигается на «раскопанной» чѣмъ острѣемъ шипицѣ.

74. Язва. «Язва», «язви тебя»—обще-сибирская ругательства.

Подъ словомъ язва разумѣютъ гноиные провалы, образующіеся въ тѣлѣ самостоятельнымъ путемъ, которые «мясо обѣдаютъ и кости лущатъ».

Къ язвамъ самостоятельного происхожденія относятся: язвы опасной боли, язвы на грудахъ, язвы мокраго волоса, костная язва, змѣевица, золотушная язва.

Леченія см. по соответствующимъ текстамъ.

75. Изыкъ болитъ. Смазываютъ посредствомъ перышка мазью № 64.

При худой боли употребляютъ мазь № 66.

ОТДѢЛЪ II.

Народное акушерство.

(Указанія Ал. Аф. Аваньиной)¹⁾.

Не мудрено, что ты винешь до времени,
Все выносящаго русскаго племени
Многострадальная мать!

Некрасовъ.

I. Роженіе.

Поносить брюхо. У беременныхъ бываютъ прихоти въ пищѣ. Кто мясо не рѣстаетъ есть, кто рыбы желаетъ либо чего другаго. Ежели не по желудку съѣсть въ это время, случатся рвота и круженье въ головѣ. Тогда сказываютъ, что така-то, вотъ, поносить брюхо.

Поносить брюхо начинаютъ разно: инымъ случается на 1-мъ мѣсяцу беременности, други на 2-мъ, либо на третью мѣсяцу поносить. Ины вовсе не поносятъ брюха.

Котора баба прихотничать начинать, стало быть она забеременила.

Когда въ тяжестяхъ (беременой) похудать сильно, ожидать надо, сказываютъ, мальчика; при средстvenной худобѣ ея,—родится, будто, дѣвочка.

Какъ узнать время роженія? Наши бабы сами не знаютъ время, когда имъ родить. Которы не поносятъ брюха, даже не чувствуютъ часто своей беременности до той поры, пока не укажетъ на это грудно дитѣ: оно само бросать тогда сосать грудь. Ины, особливо у кого брюхо не растетъ какъ-то, такъ и проходить до самаго послѣду, когда ужъ станутъ внимать муки.

Бабушки тоже не могутъ узнать время роженія. Ихъ зовутъ уже тогда, когда станетъ брюхо внимать, роженица почувствовать муки. Бабушка приходитъ и хранить животъ. Если которая видитъ, что ребенокъ повернулся въ утробѣ, либо спустился въ паха, та растирать животъ и даетъ питье изъ травы чирь: отъ него ребенокъ подымается кверху.

Роды не равны бываютъ. Одна обмиратъ при этомъ, у другой голову обносить,—все зависитъ отъ младенца. Родить намъ приходится стоющи на ногахъ или на колѣнахъ. Той женщинѣ, у которой голову обносить (кружится голова), трудно родить: ей лежаться надо; а лежа у насть никогда не родятъ,—считается болѣе тяже-

¹⁾ Указанія эти, составленія собою сущность всего II и III. отд., переданы въ дословномъ изложеніи Аваньиной. Мѣстами они снабжены моими поясненіями и заключительными словами, которыя отдѣлены отъ текстовъ особыми линіями.

лымъ дѣломъ. Бабушки заставляютъ ходить, пока взимаютъ муки; а приспѣть часъ родить, заставляютъ держаться за стулъ, за заборъ печки, либо за друго чого. Какъ стоишь на ногахъ или на колѣняхъ, такъ Богъ и проститъ,—родиши.

Покуда муки взимаютъ, бабушка намыленными руками растирать животъ въ бока. Когда покажется пузырь, она прощать его и младенца принимать на руки: стоишь, вѣдь, на голомъ полу; успѣшь подослать каку тряпицу—хорошо, а то и такъ ладно; не всяка бабка позаботится объ этомъ.

Подмывать передъ роженьемъ, какъ это дѣлать кушерка (акушерка), никогда не станутъ: это значило бы галиться (смѣяться) надъ роженицей.

Меня какъ стало взимать (ходила тогда малой дѣвчушкой), я принялась подмывать полъ, сѣльницы двѣ настѣла муки: Богъ простилъ—легко. Такъ и бабушки совѣтуютъ дѣлать.

Если Богъ не дастъ скоро. Когда долго муки идутъ,шибко брюхо вздымать, а младенца все иѣтъ, бабушки заставляютъ ходить по избѣ, трутъ животъ, подымаютъ кверху младенца, для чего пальцами обѣихъ рукъ сильно поглаживаютъ по брюху, начиная пониже пупа; поять покупной гвоздичкой, спориной и воробышнимъ сѣменемъ кормятъ, парятъ и правятъ въ банѣ¹⁾). Ежели ничего не помогать, зажигаютъ страстны или вѣнчальны свѣчи, просить отворить царски врата, молебны служатъ. Кто трудно родитъ, все равно что помирать; роженица въ такомъ случаѣ прощается съ мужемъ, дѣтьми и родней.

Мужъ, если случится дома, иногда находится при роженицѣ и помогать ей самъ или вмѣстѣ съ бабушкой. При трудномъ роженьи ему безпримѣнико надо быть дома, чтобы проститься съ женой, или лежать въ то время, когда жену заставлять перешагивать черезъ его ноги. Въ такомъ случаѣ его отрываютъ даже отъ полевыхъ работъ.

Мужа тяжелаго для роженья, который какъ-бы дѣлать поконъ труднымъ, либо портить роженицу и новорожденаго, устраниютъ отъ родильницы, а то и вовсе отъ дому усылаютъ. Проститься же допускаютъ.

Если женщинѣ приспѣть часъ родить, и вѣсть о томъ сейчасъ разнесутъ по сусѣдямъ,—она трудно родитъ, долго муки идутъ, поконъ трудный бывать. Отъ этого памъ слѣдуетъ удаляться куда-нибудь, сказавшись матери, либо кому другому близкому, кто не разболтать.

И на самомъ дѣлѣ роженицы уходить родить въ особую комнату, баню, хлѣвъ, словомъ, въ какое либо отдѣльное помѣщеніе, слѣдуя прѣблизительно слѣдующимъ обычнымъ положеніямъ. Во 1-хъ) чтобы предупредить возможность преждевременной огласки предстоящихъ родинъ: «меньше народу знать, говорится, легче родить, болѣшѣ узнать, не скоро Богъ проститъ». Во 2-хъ) «стыдно людей, особенно мужиковъ и дѣвицъ («дѣвушкамъ, ины думаютъ, и не слѣдуетъ знать, что ожидать ихъ въ женахъ»—говорить Ананьина); «отъ бабъ—на что своя сестра—и то подчасъ уходиши, чтобы меньше было свидѣтелей твоихъ мукъ, особенно при первыхъ родахъ», когда большинство молодыхъ родильницъ, не успѣвъ еще освоиться съ тѣмъ, что происходитъ съ ними во время родовъ, «самихъ себя боится». Въ 3-хъ) «чтобы избѣжать самой и сберечь свое дите отъ худаго глазу урочливаго человѣка, который, известно, ни за что испортить мать и новорожденаго». Въ 4-хъ) «чтобы не марать въ избѣ» и т. д.

«Въ банѣ, особенно черной и протопленной къ тому же, трудно родить, но при долгихъ мукахъ бабушки нарочно топятъ ее, парятъ и правятъ въ ней родильницу»—говорить Ананьина.—Но баня или хлѣвъ, какъ крытыя помѣщенія, все же хотя иѣсколько предохраняютъ роженицу и новорожденаго, положимъ, отъ «вѣтринаго пере-

¹⁾ См. сочин. м. Ф. Кривошапкина—«Енисейскій округъ и его жизнь», т. II, гл. I, стр. 6, § 3.

дому» (простуды). Находясь же при жилыхъ помѣщеніяхъ, даютъ возможность пользоваться услугами повитухи и облегчаютъ переходъ въ жилье.

Но бываетъ хуже. Сельско-хозяйственные условия вынуждаютъ крестьянокъ исправлять полевые работы не только во время своей беременности, но и тогда, когда чувствуютъ себя «на взносяхъ». Эта необходимость, въ связи съ общимъ неумѣньемъ опредѣлять время родовъ, а также семейные причины заставляютъ роженицу оставаться на полѣ до «послѣдняго часу». Когда ужъ «почнуть муки взнимать», тогда ее, чтобы «въ телѣгѣ не затрепало», посадятъ верхомъ на коня и отправятъ въ деревню.

Смириная лошадь, не понукаемая наездницей, едва плетется, поводя ушами и отфыркиваясь отъ назойливаго «гнуса» (мошки и т. п. насѣкомыхъ). Каждый шагъ ея нестерпимой болью отдается въ животѣ и пояснице ъдущей. Она дѣлаетъ попытку ускорить ъзду, хлещетъ поводомъ «вершию»; но лишь потрусила та, животъ наездницы «шибчѣ запохватывало», и муки усилились. «Вернуться-бы на станъ»:—подумываетъ она. Дергаетъ поводъ, но безсильныя руки не въ состояніи повернуть лошади. И сама вся словно разваренная: голову обносить, въ ушахъ звонъ стонъ, въ глазахъ темные круги ходятъ, сознаніе притупилось. Лошадь уже успѣла пройти полпути и вышла на торную дорогу. Березнякъ въ этомъ мѣстѣ далеко отодвинулся и потянулась степь.—«Ахъ, батюшки, смѣрточка моя!» только успѣла вскричать ъхавшая и кубаремъ свалилась съ вершней. Лошадь остановилась и принялась сосредоточенно пощипывать траву, гдѣ женщина въ нестерпимыхъ мученіяхъ родила сына. По близости—ни одной живой души. Придя въ сознаніе, роженица заботливо перевязала ленточкой отъ фартуха родившемуся пупокъ, перегрызенный ею, новорожденного подобрала въ фартукъ, бережно положила у груди и, прикрывъ полами шабура¹), высоко перепоясалась; затѣмъ кое-какъ добралась до вершней и едва вскарабкалась на сѣдло. Лошадь опять зашагала. «Какъ ослабла! такъ вотъ и легла бы, кажется»,—думалось матери, съ тоской взиравшей на показавшееся передъ ея затуманенными глазами родное село. Стало знобить; она продрогла. «На печь бы»... Ознобъ тутъ смѣнился жаромъ, который повергъ ее въ дремоту.—Какъ спустилась съ горы, какъ проѣхала паскотину и не утеряла сына, какъ вошла въ избу, баба уже не помнила. Пролежала въ постели очень долго; сынокъ едва оправился.

При такихъ, напр., условіяхъ «растяслась» жена С. Ананьина сыномъ-Корниломъ. Мѣсто рожденія его—горный хребетъ съ восточной стороны—съ тѣхъ поръ зовется «Корнишинъ».

Если мѣсто не вышло. Пока его нѣть, пуповину не отрѣзаютъ. Перестанеть брюхо вздымать и, Богъ дастъ, плодъ выйдетъ и мѣсто, пуповину отрѣжутъ. Если краски пройдутъ, а мѣсто не выходитъ, заставляютъ въ бутылку дуть, чтобы силы давать; этошибко мучительно. Не пособлять,—привяжутъ отрѣзанную пуповину за оборку (веревочку) чирка (обувь), а роженицу оставляютъ въ постели: кишкѣ не утянется, Богъ дастъ, т. е. мѣсто выйдетъ.

Бывать, однако, роженица лежитъ это съ привязаннымъ чиркомъ день—другой, а мѣсто все не выходитъ. Оно, говорятъ, приростать къ нутру. Кто знать, отчего случится; только бабушки сказываютъ, будто это дѣлается, ежели травы иешь, когда ходишь тяжелой. Вотъ тутъ женщинѣ жива смерть.

У Николая Стрицинскаго бабы мѣсто не вышло, приросло, значить, къ нутру. Когда тянули за пуповину, всѣ кишкѣ, сказываютъ, тянулись. Баба помучилась сколько-то и померла. Отъ той же причины померла и жена С. Ф. Злотникова.

Если перепонки мѣста не выходятъ. Что дѣлать не знаю: не доводилось ни у самой, ни у другой видѣть.

Неправильны роды. Если бабушка видѣтъ, что робенокъ лежитъ въ утробѣ неправильно, попрекъ что-ли, то направлять его тѣмъ, что растирать животъ руками.

¹) Верхняя одежда, вытканная изъ посконной и суконной пряжи.

Когда идетъ младенецъ пожками или ручкой,—тянуть; а больше начнѣть не могутъ помочь, и, если Богъ не простить, роженица помирать.

Случатся воды прольются, а младенецъ, высунувшись изъ родовъ половой головки или по шейку, остановится; тащать рукамъ, да толку мало бывать.

Жена М. Сургутского померла въ такихъ мукахъ,—не принесла.

Сухи роды. Малы родовы крови и водъ когда пѣтъ. Отъ этого тяжелѣй родить. Маѣ думатся, что водъ не бывать потому, что пузырь пропукнетъ (прорвется) еще во время мукъ, а роженица не смекать, что надо утруждать себя, надыматься, силы давать. Бабушки-то, когда прощиплютъ пузырь, велять надыматься; ну, поватужишься, и Богъ проститъ.

Краски не бывать у иной дnia два-три; черезъ то роженица долго хворать. Вызываютъ краски наварами №№ 78, 121, 182, хмелемъ и отварами №№ 83 и 116.

Худо-ли, хорошо—прошипывать пузырь? Вѣрно говоришь, что надо прошипывать пузырь. Когда водъ пѣтъ у роженицы, трудны роды бывають. Я, вотъ, принесла дѣвочку безъ бабушки; пузырь вышелъ, самъ лопнулъ; ну и роженье было тихое и боли особенной не чувствовала. Съ бабушкамъ же бѣешься до пристали. Случатся, бабка прошиплеть пузырь до времія, воды прольются безъ вужды и ребенокъ становить въ родахъ.

Смѣртны ключи красокъ. Иногда до и послѣ выхода младенца у родившей вдругъ хлынутъ ключемъ краски изъ родовъ,—это у нея смѣртны ключи красокъ открылись, сказываютъ. Пріостановить ихъ не могутъ наши бабушки. Роженица исходитъ кровью и помирать.

Во времія роженья у жены Тихона Ананьина открылись смѣртны ключи красокъ; въ сутки два ведра набѣжало,—тѣмъ и скончалась.

У второй жены С. О. Злотникова, которая за полтора года замужества не ходила тяжелой, какъ-то открылись краски,—тѣмъ и померла.

Жена Лавра Соколова умерла красками. Черезъ три недѣли послѣ роженья пошла она на рѣчу по воду: почерпнула ведро воды, нагнулась друго почерпнуть, а у неї хлынули краски низомъ и носомъ. Успѣли какъ-то пріостановить, но не на долго; стала ее мучить залевища, стала она желѣтъ, удушьемъ маяться и скоро послѣ того померла.

Есть бабки, которы загвариваютъ краски,—онѣ перестаютъ хвостатъ; ну, да мало же этакихъ повитухъ.

Больши воды и крови. Считается, что при нихъ легче родить. Если ихъ мало было, или вовсе не вышло, то бабушки растираютъ брюхо, даютъ пить разны надобья, чтобы краски прошли и поятъ полевой ромашкой, иначе брюхо вздымать будегъ и болѣтки замають.

Пусто брюхо. У другой бабы, будто, и брюхо не росло, а ее почнуть муки взнимать, брюхо вздымать и все такъ, что словно родить собирается, а на конецъ того хвощутъ одинѣ только краски, да такимъ лепешкамъ, что просто страсть глядѣть. Бывать, что онѣ не проходить и въ недѣлю, ну бабушки растираютъ живогъ, чтобы скорѣй прохвостали краски, золотникъ подымаютъ на подтяжки (см. золотникъ—отл. женскихъ болѣзней); а краски пройдутъ, полежать и встаютъ. Вотъ и говорять, пустымъ брюхомъ маялась.

Бывать это и съ беременными, когда бередятъ себѣ брюхо, надсадачая, либо пьютъ надобья, чтобы выжить ребенка.

Надо полагать, что у второй жены С. О. Злотникова и было то, что называютъ «пустымъ брюхомъ», иначе выкидыши. (Ум. смѣртны ключи красокъ).

II. Уходъ за роженицей.

Когда Богъ проститъ, бабушка принимать новорожденаго, кладеть къ себѣ изъ руки личикомъ внизъ и легонько потряхивать, дуетъ на головку, пока у роженицы не выйдетъ мѣсто. Рѣжетъ тогда пуповину; младенца кладеть въ постилкахъ на печь, родильницу на постель и

Прибратъ родины.—Смывать воды и крови. Тутъ же вымывать дѣтско мѣсто, завертывать въ чисту тряпцу, идеть съ нимъ въ подполье, чтобы никто не видаль, гдѣ и хоронить; мѣсто закапывать (съ наговоромъ и безъ него) пуповиной вверхъ, чтобы дѣти стояли, выживали и росли; а похоронить внизъ пуповиной,—послѣдни примрутъ.

Если родятъ утромъ.—Мать лежитъ до бани; вмѣсто того бабушка моетъ новорожденаго;

Если родятъ вечеромъ,—подмывать роженицу и младенца купать.

Роженицѣ дѣлаютъ три бани. Въ день родинъ (а если это было вочью, то на слѣдующій) обязательно топятъ баню и ведуть или везутъ туда роженицу, несуть младенца.

Пока бабушка моетъ его, мать прогрѣвается; послѣ чего бабушка подмываетъ и ее, моетъ, кладеть на полокъ внизъ животомъ, паритъ вѣникомъ и читать какой либо наговоръ; потомъ править руки и ноги; то по лѣву руку съ правой ногой сгибать крестъ-на-крестъ, то праву съ лѣвой: затѣмъ переварачивать на спину и править животъ рукамъ, подымать полотенцемъ плодуху; послѣ всего обмоетъ и оболочетъ. И такъ до трехъ разъ.

Изъ бани выйдешь, ослабнешь страсть.

Лежать съ родинъ. По состоянію, либо по семейству глядя. Мужъ участливъ, не понуждать на работу, замѣна ли есть,—добрая свекровка или своячина работать за тебя,—лежись три и пять дней. У моей матери невѣстки по девяти день лежать въ постели. Замѣны нѣть,—полежиши дни два, на третій уже пріучашся ходить и робить; только остерегаешься тяжело подымать.

Пищу єшь всяку по желанію и достатку тоже. Въ которыхъ семьяхъ роженицѣ дается первы дни по рюмкѣ водки и масляно стряпаютъ. Ины єдятъ мясо и пиво пьютъ; други употребляютъ густой квасъ съ толокномъ, либо рыбный пирогъ; вообче, что найдется въ домѣ, а квасъ и пиво—постоянно.

На перво до принятія пищи каждой роженицѣ даютъ ложку тепленъкаго коровьяго масла (особливо, когда зажигать у неї на нутрѣ), чтобы животъ отмягчилъ; поять желтой ромашкой, чтобы рѣзей на нутрѣ не было и жаръ уменьшался.

При болѣзняхъ состояніяхъ родильницы поступаютъ, какъ указано отчасти въ отд. женскихъ болѣзней.

Итакъ при родахъ принято, чтобы помогали бабушки-повитухи. Въ нихъ цѣняются опытность, умѣнье обращаться съ роженицей и новорожденнымъ, знаніе наговоровъ, оберегающихъ пациентовъ отъ «людскихъ озѣвищъ», знаніе лѣчебныхъ средствъ и т. п. На то, что у самой повитухи мало дѣтей, что у нея даже вовсе ихъ нѣть, потому что примерли, мало обращается вниманія, хотя предпочитаются все же многодѣтныя; «сама родила ораву дѣтей»—говорится въ защиту основательности знаній своего дѣла той или иной бабушки; живыя дѣти у нея, кроме того, служатъ какъ бы ручательствомъ за то, что такая бабушка съумѣеть поставить на ноги и чужихъ дѣтей, по которымъ она бабничала.

Чтобы дѣвушки или старыя дѣвы занимались акушерской практикой, примѣра мнѣ не встрѣчалось; бабничанье, не основанное на собственномъ дѣторожденіи, на

личной, такъ сказать, практикѣ, не въ авантажѣ въ деревнѣ и само по себѣ признается занятіемъ, не достойнымъ званія дѣвицѣ. Так же не бываетъ повитухъ въ дѣвицѣ, живущихъ въ незаконномъ сожительствѣ, хотя бы имѣли дѣтей; ихъ не допускать бабничать, какъ «дѣвокъ пустоволосокъ» (см. наговоръ № 130). Только въ с. Казачинскомъ, Енис. окр., пришлось слышать о бабушкѣ изъ дѣвицѣ покрытокъ.

Вдовы живущія въ незаконномъ сожительствѣ, изрѣдка бабничаютъ, и то только тѣ изъ нихъ принимаются, которая долголѣтнимъ примѣрнымъ образомъ жизни успѣли загладить фактъ незаконнаго сожительства.

Эти нечногія положенія, основанныя на обычныхъ и моральныхъ воззрѣніяхъ народа, выражаютъ, такъ сказать, юридическую сторону самобытныхъ, деревенскихъ бабушекъ—повитухъ.

Что касается ихъ профессиональныхъ познаній и рациональности пріемовъ и средствъ, употребляемыхъ ими при акушерствѣ, само собой остается желать очень, очень многаго. Надо, по крайней мѣрѣ, чтобы ихъ замѣнили настоящія повивальныя бабки и патентованная акушерки; чтобы послѣдняя своимъ умѣньемъ, ловкостью, усердіемъ къ дѣлу и внимательно-любовнымъ участіемъ къ страдающей меньшой сестрѣ снискали ея расположение, заставили искать ихъ помощи; чтобы такимъ образомъ юридически и фактически были признаны народомъ за своихъ сестеръ и дѣйствительныхъ помощницъ бабамъ и ребятишкамъ, какъ этого удалось добиться, напр., М. Валессюкъ, вольно-практиковавшей въ Красноярскомъ округѣ¹⁾.

Думается, что ученыя сестры и помощницы деревенскихъ родильницъ, взявъ въ свои руки народное акушерство, съумѣютъ предохранить большинство деревенскихъ бабъ отъ печальныхъ послѣдствій родинъ. Нынѣ же анти-гигіеническія и санитарные условія деревенскихъ родинъ, допотопные пріемы ухода за роженицей и новорожденнымъ, въ связи съ примитивными взглядами окружающей среды вообще на женщину—усиливаютъ родильныя муки, затрудняютъ поконъ, надрываютъ организмы роженицъ и служатъ часто причиной смерти матери и младенца, или пускаютъ на свѣтъ слѣпенькихъ, калѣкъ и т. п.

III. Уходъ за новорожденнымъ.

Новорожденный лежитъ на печи, покуда бабушка убираетъ родины,

Если младенецъ, послѣ того какъ бабушка приметъ его на руки, не кричать и видать будто обмеръ, то держать его ядъ дымкомъ чахнущей тряпички (тлѣющей), дуютъ въ личикѣ, обливаютъ головку холодной водой.

Если же онъ не нуждается для своего оживленія ни въ одномъ изъ такихъ средствъ, бабушка моетъ младенца въ теплой водѣ, налитой въ сѣяльницу, которую ставить на печь; мыломъ намыливать и обливать такой же водой, снова намыливать и обливать; править ручки и ножки; затѣмъ обтирать, завертывать въ подстилки и на подушкѣ кладеть на печь; дѣлать соску изъ ржанаго хлѣба съ сахаромъ. Ревъ нападаетъ на него, поять желтой ромашкой или жують въ соску; моютъ въ отварѣ мелкой травы.

Вмѣстѣ съ матерью берутъ въ баню, гдѣ бабушка моетъ, править ручки и ножки, прогрѣвать²⁾, выскребать изъ ротика слизь листочкомъ вѣянка, или выти-

¹⁾ Докладъ п. ч. В. М. Крутовскаго: «Краткій отчетъ о результатахъ вольной практики фельдшерицы М. О. Валессюкъ въ деревнѣ».—Протоколы очередного засѣданія общества врачей Енисейской губ.—№№ 8 и 10-й 1893—94 года.

²⁾ Прогрѣвай,—варя,—новорожденныхъ, повитухи нерѣдко хватаютъ черезъ край, по мнѣнию Ананьиной, которая привела слѣдующій случай изъ своей практики. «Принесли разъ ко мнѣ младенца; у него головка, рученки, спинка, ножки волнисты пузьремъ взялись, а животикъ, гдѣ не парили должно быть, ничего себѣ. Мать говорить

ратъ косою матери (при этомъ читаются наговоры, въ родѣ наговоровъ Палагенъ В. Анины или Анны Анины. См. нач. № 12 и 15).

Черезъ три дня, недѣлю-ли, однимъ словомъ, когда накопится у матери молоко, новорожденного начинаютъ сосить грудью; соску замѣняютъ рожкомъ.

Съ этого времени младенца пеленаютъ; его переносятъ въ зыбку (двойнишны зався спать въ одной зыбкѣ, покуль не подрастутъ). Но дѣлается это также съ перваго дня рожденія, когда младенецъ неспокоенъ, кричть и будто просить байканья (качанья въ зыбкѣ). Въ зыбку мостится подушка либо потничекъ и мягка рухлядь (пришедшая въ ветхость одѣжда и т. п.) поверхъ стелется пеленка, которая имѣется, когда ребенокъ чиши сдѣлать подъ себя; въ головку кладется маконька подушечка, вся зыбка сверху закрывается ситковымъ положкомъ, чтобы младенца свѣтъ не браль, муки не кусали бы и приходящи не зѣвали на него. Зыбка вѣсится на березовомъ очипѣ (тонкомъ шестѣ), ближе къ ложу матери. Очипъ ладить и вѣсить зыбку отецъ новорожденного, либо дѣдушка и кто другой изъ семейныхъ. Примѣта есть, что сколько сучковъ окажется на доспѣтомъ очипѣ, столько въ семье будетъ дѣтей.

Кажда мать разболокать-ли, оболакать ли ребенка, сказывать все—«Господи Иисусе! «Господи Иисусе помилуй!» и др. что. Пососи грудью и положить, токо днемъ, на чево нибудь мягкое, станеть «агу! «гули!» говорить ему, ласковымъ имѣнамъ обзывать, напр., «молено мое дитятко» и пр. и всѣмъ то заставлять смыться: ребенокъ тянетъся, играть и на сонъ пойдетъ; тогда спеленатъ его, перекрестить своимъ крестомъ (что на груди имѣется), потянетъ за носикъ, будь здоровъ, моль (друга еще полежать до трое языкомъ личико) и тогда уложить въ зыбку, сунеть рожокъ въ ротикъ, подольеть молока и байкать или нянѣкъ заставлять.

На любознательные вопросы малолѣткъ, откуда у матери взглазь маленькая «дитя», говорять, что нашли подъ листомъ капусты или вынута у нея изъ пазухи и проч. Дѣти-дѣвочки въ своихъ играхъ часто принимаютъ на себя роль матерей и повторяютъ тѣ же стереотипныя объясненія, касающіяся появленія «дѣти»; свою «дитю» они пеленаютъ и кормятъ, въ точности подражая старшимъ. Такъ сперва шутя, въ дѣтскихъ играхъ, потомъ въ роли нянекъ, чисто опытнымъ путемъ, дѣвочки пріобрѣтаютъ навыкъ, необходимый для ухода за дѣтьми и усваиваютъ въ тоже время понятія и предразсудки своей среды.

Слѣдуетъ пожелать, что бы для крестьянскихъ дѣвочекъ были открыты школы съ преподаваніемъ педагогики и т. п. обще-образовательныхъ наукъ. Теоретическія знанія освободятъ ихъ отъ этихъ предразсудковъ и сдѣлаютъ въ достаточной степени свѣдущими въ такомъ серьезному дѣлѣ, какъ практическое дѣтоводство.

Гороскопическая и другія примѣты и посырья относительно дѣтей.

По первому крику новорожденного судятъ о его живучести. Крикъ громкій, не рѣзкій, съ некоторыми остановками, свидѣтельствуетъ, говорять, о здоровыи ребенка; рѣзкій и беспrestанный указываетъ на то, что уже въ утробѣ матери младенца постигли неизвѣстные болѣзненные припадки, напр., кочергушка, собачья старость и др., присутствіе коихъ оставляетъ подъ сомнѣніемъ жизнь послѣдняго. Если ребенокъ обомретъ, такъ что для своего оживленія потребуетъ специальныхъ средствъ, въ родѣ

(будто ей бабка сказывала) что отъ бани притки это подѣялось. Знаю я эту бабку она зався парить робять, и вижу сама, что пузыри отъ ожоговъ вѣникомъ. Сказала бабѣ это и не стала лѣчить. Не лѣчила и мать. Кожица, когда пузыри пропукинали, сѣзала прочь а на мѣсто того выросла новая.

См. М. О. Кривошапкинъ—П т. гл. § 1.

держания надъ куревомъ, и т. п. или кричить, по слабо, съ продолжительными промежутками, и при томъ тѣльцемъ тощъ, то заключаютъ, что младенецъ или не оживеть, или умретъ скоро, или вырастетъ чахлымъ, неспособнымъ къ работе.

Дитя, скоро научившееся ходить, говорить, бойко въ вопросахъ и отвѣтахъ, шустро въ играхъ и вообще выказываетъ недюжинные способности и природныя дарованія,—считается нежильцомъ на свѣтѣ: «помреть,—больно ужъ бойко» и проч., говорится.

Если дитя долго ползаетъ, неувѣренно дѣлаетъ попытки ходить, не умѣеть вовсе, или плохо говорить, въ возрастѣ $1\frac{1}{2}$ —3-хъ лѣтъ киснетъ (постоянно плачетъ) и тѣломъ пухло, то считается «сыренъкимъ, помиращимъ».

Дитя средняго сложенія и способностей—считается живучимъ.

Двойники рѣдко выживаютъ, и явившійся раньше умираетъ прежде, даже въ томъ случаѣ, если придутъ въ возрастъ. Въ с. Усть-Тунгусскомъ, напр., жена кр—на Ив. Зубкова принесла двойниковъ—парней; первенецъ Романъ умеръ, Андрей (родился вторымъ, живъ) и женатъ. Тоже жена кр—на Вл. Серебрякова изъ с. Казачинскаго родила двойниковъ, парня и дѣвочку. Оба выросли; парень ушелъ въ солдаты и умеръ тамъ отъ оспы; дѣвочка же Ульяна теперь сама мать семейства.

Въ томъ же селѣ у М. К. родилось двѣ дѣвочки; старшая умерла тотчасъ же, меньшая же спустя шесть недѣль.

Родившіеся до времени, недоноски, тоже рѣдко выживаютъ.

Родившіеся въ сорочкѣ считаются счастливыми.

Если ходишь на охоту до обѣдни, не разбирая праздниковъ, то дѣти рождаются родимыми пятнышками. (Изъ зап. кн. П. Пешекерова).

Если ударять ребенка въ утробѣ, онъ рождается съ родимымъ пятномъ. (тамъ же).

Чтобы человѣкъ былъ удалымъ на все, надо дать ему въ возрастѣ 2—3-хъ лѣтъ развязать его узелокъ съ его пуповиной. Ал. Трофимова.

Чтобы дѣвка была зарна на пряжу (охоча прѣсть и ткать) слѣдуетъ сжечь на чистой сковородѣ первую нитку, спряденную ею, и пепель дать слизать со сковороды. (Она же)

Въ крестьянствѣ обыкновенно назначаютъ новорожденнымъ имена тѣхъ святыхъ, которые даютъ большій процентъ дѣтей, остающихся въ живыхъ. Предпочитаются также имена дѣдушки, или бабушки, ибо «ребята живучи бываютъ и сохраняются родово имя». Но семейныя преданія часто нарушаются церковнымъ уставомъ, по которому принято давать имена святыхъ, память которыхъ празднуется въ день рождения, или крещенія младенца; восприемники обыкновенно не осмѣливаются заранѣе «обсказать» имени, какое желательно родителямъ. Отсюда частые примѣры того, что двое-трое изъ одного семейства получаютъ одно и то же имя. Это считается неудобнымъ и въ семейномъ общежитіи, такъ какъ вызываетъ много недоразумѣній и непрѣятностей. Случается, напр., на окликъ родителей отзываются и бѣгутъ разомъ одноименники; тоже и при официальныхъ случаяхъ... Для устраненія такого неудобства крестьяне прибавляютъ къ церковнымъ именамъ термины, относящіеся къ вѣнчаному, или внутреннему отличію соименниковъ. Бываетъ поэтому въ одной семье Васютка- большой и Васютка- малый; Дунька-черная и Дунька-блѣлая (по цвету волосъ); или Бабайко и Ершишко. (Здѣсь уже прозвища совсѣмъ заслоняютъ ихъ настоящія имена Васютокъ. с. Ужуръ семейство Мамизеровыхъ).

Время Петровокъ и сѣнокоса признается крестьянами самыи неблагопріятныи для дѣтей-малолѣткъ и весьма губительныи для грудныхъ.

Постная пища въ первомъ случаѣ и разнообразная зелень (до которой бабы большія охотницы) во второмъ разстраиваютъ питательныя средства матерей. Къ этому присоединяется неправильность кормленія, такъ какъ кормилицамъ приходится рано уходить и поздно ворочаться съ поля; зато груднымъ дѣтямъ усиленно дается коровье молоко, которое отъ подножнаго корма дѣлается болѣе жидкимъ и вообще менѣе питательнымъ. Все это въ связи съ юньскими и юльскими жарами существен-

нымъ образомъ вліяетъ на діету штотмцевъ, парушаетъ регулярность отправленій организма, способствуетъ развитію дѣтскихъ поносовъ и усиливаетъ пагубное дѣйствіе послѣднихъ.

ОТДѢЛЪ Ш.

Народное кормленіе грудныхъ дѣтей.

(Указанья Ал. Аф. Апаньиной) ¹⁾.

1. Какъ кормить грудныхъ дѣтей? Кормить лучше всего грудью, а сколько разъ,—это глядя по ребенку. Спокойнаго кормиши рѣже; у меня, напр., росли двѣ дѣвочки, такъ до 12 недѣль я никакого беспокойства не знала: покормиши раза 2—3 въ день грудью или съ рожка груднымъ молочкомъ (которое отчиркиваютъ въ чашечку, такъ какъ оно у меня льется изъ груди), перемѣниши подстилки, переложишь на другой бокъ, лежитъ, млючитъ; ночью тоже покормиши всего раза два. Сынъ росъ, больше хлопотъ доставлялъ—недоносокъ быль,—все хворалъ какъ-то; чаще приходилось смотрѣть, чаще кормить. Я не кладу ребятъ на ночь подъ груди, а спелеешь, покормиши и кладешь на особой подушкѣ: ему покойно и сама не опасаешься. Пососивъ ребенка, я не держу его на рукахъ, а кладу на перину, либо подушку на чистой подстилкѣ: онъ тянетъ, играть и на сонъ пойдетъ.

2. Всегда ли можно матери кормить свое дитя? Большею частью не смотрять на свое нездоровье, кормятъ грудью. Когда груди забрусынутъ (затвердѣютъ), даже нарочно даютъ грудь сосать, чтобы отмякли. Если соски трескаются, все же кормятъ, пока мочи хватать. Продолжаютъ кормить, даже будучи въ чахоткѣ или другихъ хворяхъ—до самаго послѣду, т. е. смерти. Разумна мать, то она, замѣтивши у себя хворь, бросать кормить грудью и переводить на рожокъ. А больше такихъ, что не разбираютъ этого. У насъ невѣстка лежала въ горячкѣ недѣли двѣ; я водилась съ ея дѣвочкой. Днемъ бывало кормиши съ рожка, ночью раза два подносиши къ матери; та лежитъ безъ чувствія, перевернешь ее на бокъ и сосиши дѣвченку... Такъ она и не отвыкла отъ груди, и теперь ничего, Богъ съ ней, жива сейчасъ, растеть здоровенькая (9 лѣтъ уже).

3. Какъ кормить ребенка безъ матери? Если матьшибко хворать и ребенка кормить ей невозможно, или умретъ, то ребенка приваживаютъ къ рожку. Случается, оставшуюся сиротку сосить кто-либо изъ родственницъ. Одинъ годъ обѣ невѣстки Федора Ан—на имѣли грудныхъ дѣтей; во время сѣнокосу и страды они по недѣльно оставались дома, и каждая кормила грудью обоихъ ребятъ днемъ, къ ночи же прїезжала и другая мать.

4. Какіе рожки и соски лучше употреблять. Твердая въ кипяткѣ, часть дѣтскаго рожка дѣлается изъ коровьяго рога, который вываривается для этого, мягкая часть рожка, предназначающаяся для сосанья, приготовляется изъ «коровьихъ титекъ»: онѣ мягче; «резинковы» же туги—отъ нихъ «грудцу натягивать у ребенка» (См. от. дѣт. бол.).

«Каждна мать слѣдить, чтобы рожокъ не закисаль и не сталъ бы цвѣсти зъ немъ творожокъ. Для этого кладутъ рожокъ съ титкою въ чашку съ квасомъ и дер-

¹⁾ Изложено по вопросамъ Я. Абрамова.—«Сельско-хозяйственный календарь» 1892 г.

жать такъ всю ночь; не то моютъ порознь то и другое въ теплой водѣ, и одинъ уже рожокъ выжариваются на шесткѣ, когда топится печь, либо оставляютъ въ ней не падолго, когда протопится она и немного остынетъ.

Въ соску жуютъ ржаной хлѣбъ съ сахаромъ и даютъ ее ребенку первы три дни, а то всю недѣлю и больше, пока у матери не появится молоко. Вообще же соска замѣняется рожкомъ. Только при семейной бѣдности, когда нѣтъ коровы, дите кормится соской».

5. Когда и какъ нужно прикармливать? Которы сразу прикармливаютъ жваниной (жеваннымъ хлѣбомъ и проч.) недѣль съ трехъ, когда ребенокъ начинать глуздать (смѣяться): отъ хлѣбнаго грыза на нутрѣ не стоитъ, сказываютъ. Сама я не дѣлаю этого, а кормлю жваниной тогда, когда дите начинать хватать за ложку. Жванину подаю съ ложечки. Ребенокъ такимъ путемъ скорая пріучатся есть самъ.

6. Полезны ли соски. На одной груди и соскѣ которо живеть дите, съ лица быватъ похоже на человѣка, тѣльцемъ же худо, ножки и ручки у него также ровно плети. Въ соску не слѣдуетъ жевать мятыхъ пряниковъ и кормить ими не стоитъ: рѣзь на нутрѣ приключается отъ нихъ.

7. Сколько времени надо сосить ребенка. Соятъ обыкновенно долго до двухъ и трехъ лѣтъ, примѣрно. Этимъ способомъ думаютъ уберечь себя отъ скорой беременности. Часты робята—раззоренье дому и тяжесть матери, по достатку глядя, конечно. Котора каждогодно поситъ робята, та отлучать отъ груди скоро; точно также когда ребенокъ хворый либо такъ надоѣдливой, часто просить мать, а той никогда разсиживать, потому что по хозяйству хлопотать много доводится.—Кормить дольше грудью, полагаю, полезительно и для дѣтей: лучше растуть и здоровеньки бывають.

8. Какъ слѣдуетъ отнимать отъ груди. Когда мать забеременѣть, ребенокъ самъ бросать сосать грудь, хотя бы онъ былъ полугодовымъ; этимъ часто указываютъ матери, незнающей поносовъ брюха (см. от. жен. бол.) на ея беременность. Вскорѣ послѣ того, такъ дите перестанетъ сосать, мать безпримѣнно услышитъ, что у нея шевелится зародышъ.

Если приходится отымать отъ груди ребенка по необходимости, то дѣлаютъ это сразу: щѣть, которой чешутъ куделю, кладутъ за пазуху; дите схватить ее замѣсто груди и наколеть рученки; ему больно станеть, оно расплачется—а ты еще приговариваешь, если ребенокъ толкуетъ (понимаетъ слова): «тамъ (въ пазухѣ) бука, моль, сидитъ!.. Другія бабы намазываютъ соски горчицей...

Груди у матери, отсадившей ребенка, сперва нагрубаютъ и ломятъ; тогда отчиркиваешь молоко въ чашку и выливашь къ стѣнкѣ въ подпольѣ, чтобы никто черезъ него не ходилъ и солнцемъ не жгло бы; отчиркивать надо не принародно—иначе груди закаменять, ломота приключится и чирьями возьмутся.

9. Какъ кормить дѣтей по отнятію отъ груди. Двухъ—трехъ лѣтъ кормятъ тѣмъ, что сами ёдятъ.—Дѣти, однако не скоро отвыкаютъ отъ соسانья рожка; иные ходять съ нимъ, съ пустымъ даже, отъ 4 и 6 лѣтъ.

A. Макаренко.
(Оконч. слѣдуетъ).